

18+

Сергей Степочкин

В тайгу на ПМЖ

Увлекательный остросюжетный
криминальный роман

Сергей Степочкин

В тайгу на ПМЖ.

**Увлекательный остросюжетный
криминальный роман**

«Издательские решения»

Степочкин С. И.

В тайгу на ПМЖ. Увлекательный остросюжетный криминальный роман / С. И. Степочкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741602-7

Остросюжетный криминальный роман рассказывает о жизни людей, волею судьбы попавших в нестандартную ситуацию. В тайгу на ПМЖ одновременно попадают как бежавшие из зоны осужденные, так и люди, которых судьба вычеркнула из списка добропорядочных членов общества и которые стали людьми без определенного места жительства. Но человек должен оставаться человеком всегда. Однако для одних создание проблем себе и другим — это смысл жизни. Для других — преодоление разного рода проблем, жизненное испытание. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-741602-7

© Степочкин С. И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
ИТК-9 (строгoго режима)	6
Валдай и компания	13
Седой	17
Свалка	23
Поездка к другу	31
Долгожданная встреча друзей	48
Перевертыш	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

В тайгу на ПМЖ
Увлекательный остросюжетный
криминальный роман

Сергей Иванович Степочкин

© Сергей Иванович Степочкин, 2024

ISBN 978-5-4474-1602-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

ИТК-9 (строгого режима)

Не все спали сегодня во многих отрядах ИТК-9 строгого режима после отбоя. Еще днем пришел большой этап осужденных, которых распределили и направили по отрядам. Почти в каждый отряд попало по несколько человек, и авторитеты отрядов проводили первое знакомство со вновь прибывшими осужденными. В каптерке второго отряда собралось семеро осужденных, вместе с авторитетом по кличке Валдай.

Перед ужином Валдай побывал у смотрящего зоны. У зонавского авторитета он справился в отношении вновь прибывших в его отряд осужденных. В одной из сопроводительных записок, именуемых на зоне малявами, пришедших смотрящему зоны, говорилось о некоем прорицателе, предсказания которого сбываются со стопроцентной точностью. В маляве было предостережение, чтобы этого человека не сердить, ибо он может наговорить всякого плохого, но которое в последующем может иметь весьма плачевные последствия для его обидчика. И вот этот прорицатель как раз и попал к Валдаю во второй отряд. Смотрящий зоны попросил Валдаю наладить дружеские отношения с этим человеком и присмотреться к нему.

– Он будет моим советником, моей правой рукой, – сказал Арсен, – а обижать свою правую руку я не позволю никому. Со временем я добьюсь его перевода в свой отряд, а пока пусть поживет у тебя. Присмотрись к нему, сведи дружбу, а потом расскажешь мне о его фокусах. Когда представить его мне для знакомства – решу позже, а пока он в полном твоём распоряжении. Подготовь его для встречи со мной. Растволкуй все.

Смутные сомнения закрались в голову Валдаю во время, и особенно после разговора с Арсеном в отношении всего этого. Почему смотрящий не хочет забрать его в свой отряд? Почему я сначала должен определить, что это за человек, а уж затем представить его смотрящему? Неужели он может оказаться опасным даже для самого Арсена, раз в отношении его предприняты такие меры предосторожности? Как не стать паровозом в отношении всей этой истории? – такие, и другие вопросы задавал себе Валдай перед тем и в то время, когда нужно было по мастям распределить вновь прибывших в отряд осужденных.

Прорицателя он решил вызвать последним. Он подумал, что у него, по крайней мере, будет время, чтобы что-то решить в отношении всего этого.

Все ближайшее окружение Валдаю, с которым он всегда советовался и решал все дела в отряде, состояло из девяти человек, включая его самого. Но сегодня двое из них находились в больничке на лечении, так что их осталось только семеро. Все они расселись вокруг стола и попиwali крепкий чай. Моцарт тихонько перебирал струны на гитаре, что-то мурлыча себе под нос.

– Штырь! – негромко сказал Валдай, – Арташева заведешь последним, а остальных без разбора, заводи по одному.

Через пару минут Штырь завел в каптерку первого. С ним проблем не было. Валдай определил его к мужикам.

– Иди, пополняй рабочий класс, – напоследок сказал ему Валдай.

– Штырь, зови следующего!

Следующим оказался постоянный сиделец, которого Валдай знал и раньше. Да и малява подтвердила, что он не скурвился. Валдай и его без труда определил с кем ему придется жить.

Третьим оказался осужденный Второв. Всех собравшихся заинтересовала не его история, из-за которой он оказался здесь, а то, что он раньше работал старателем на прииске и мыл золото.

Интерес к золоту у воров в крови, и они попросили его рассказать что-нибудь из старательской жизни.

Второв рассказал, что золото есть практически везде, даже у нас под ногами. Но в одном месте его количество может быть настолько мало, что золото, ни в каждый микроскоп увидеть можно. А в другом месте встречаются даже самородки. Второв поведал, что за рабочую смену только дедовским способом, то есть с помощью лотка, можно намыть три – пять граммов чистого золота. Он похвастался, что на прииске у них даже и техника была, так что золота они куда больше добывали.

– А что ж ты бросил такую выгодную работу? – спросил его Лось, – Работал бы себе, да в ус бы не дул.

– А я не сам ушел, – ответил Второв, – Перестройка все переиначила. Как раз перед самой перестройкой зачастили к нам проверяльщики из Москвы. Ну, один за другим – так и прут. А потом решение из Москвы приходит, что мол, закрыть прииск «Надежный» в связи с нерентабельностью дальнейшего использования. Это «Надежный» – то не рентабельный? Да там золота еще на несколько сотен лет хватит. Вместе с нашим прииском еще несколько приисков позакрывали. Теперь там частные владения. Эти нерентабельные прииски выкупили богатенькие Буратины и пользуют их в свое удовольствие. Даже старателей и то своих привезли, – ответил Второв.

– Во гады! – возмутился Изот.

– И что, которые позакрывали, все выкупили? – спросил Серый.

– Про все не знаю, а вот наш и соседний выкупили точно. Самые богатые золотом прииски были. На других приисках золота меньше, но и там оно есть, – ответил Второв.

– Вот кто деньжищи лопатой гребет. Штырь, это тебе не мелочь по карманам тырить, – сказал Лось, – Тебе такое, наверное, и не снилось.

– А что я? Чуть что, так сразу Косой, – ответил Штырь поговоркой из известного кинофильма.

Штырь был самым молодым из всей свиты Валдая, и поэтому больше других подвергался всякого рода шуткам. Для Валдая они были все равны между собой и имели одинаковое право голоса при принятии каких-либо решений, если это требовалось от них. Сам же Валдай мог, выслушав их всех, принять свое, ни кем не подсказанное решение. Но послушаться Валдая, для них означало бы нажить себе кучу неприятностей. Его все слушались безоговорочно. Все знали, что как Валдай скажет, то так оно и будет.

– Ладно, хватит бакланить! – сказал Валдай, – Кто хочет развить эту тему дальше, может остаться после нашего сходимья и слушать сказки Бажова хоть до самого утра. Возражать не буду. А ты, мил человек, иди и живи мужиком.

Второв вышел. Многие повставали со своих мест, чтобы поразмять свои засиделые косточки. Некоторые потянулись к чайнику, чтобы налить себе крепкого, уже остывшего чая.

– Ну, мля! – хотел, было что-то сказать Чубайс, но Валдай его перебил.

– Нам еще одного попытать нужно, так, что не будем отвлекаться, и как говорится, приступим к делу, – сказал Валдай, – а то так и до утра можно прокалякать. Штырь зови последнего.

Через минуту вместе со Штырем в каптерку зашел низкорослый мужичок, возрастом, чуть больше сорока лет. Он остановился у двери и отрешенным взглядом осмотрел всю собравшуюся компанию. У всех присутствующих создалось впечатление, что сам он сейчас находится где-то далеко, в другом месте. Наступила пауза. Мужичок безучастно глядел на них. Они разглядывали его.

Штырь, не выдержав, подошел к нему и помаячил рукой перед глазами, пытаясь вернуть того к действительности.

– Эй, малохольный! – произнес Штырь, – Ты далеко отъехал? Опустись на землю. Тебя вся наша честная компания хочет послушать. Расскажи нам, кто ты такой? За что сюда попал? Спой нам свою заунывную песню, о том, как жил, что делал, что умеешь делать? Не стесняйся. Давай, здесь следователей нет. Здесь все свои.

Мужичок медленно отстранил Штыря рукой и, не глядя на него, тихим голосом сказал, – С покойником я не желаю разговаривать.

Он сделал несколько шагов вперед и остановился возле стола.

Штырь возмущенно схватил его за плечо и развернул к себе лицом. С такой наглостью и таким поведением вновь прибывшего осужденного Штырь встретился впервые. Он сделал удивленные глаза и не нашелся сразу что сказать такому наглецу. Штырь впился своими глазами в его глаза и нахмурил брови.

Мужичок, смотря отрешенными глазами на Штыря, словно сквозь него, тихо произнес, – Тебе осталось не долго копить небо. Твоя смерть придет со следующим этапом. Осталось совсем немного.

– Это кто ж так решил? – гневно и возмущенно спросил Штырь, – Уж не ты ли, сморчок?

Штырь схватил его за грудки и занес кулак над головой для удара.

– Стоять! – громко и требовательно крикнул Валдай.

Штырь замер с поднятым возле своего виска кулаком и вопросительно посмотрел на Валдаю.

– Валдай, бля буду! – все еще держа у виска, занесенный для удара кулак, сказал Штырь, – Такого нахала надо проучить сразу, а то он тут всех нас заживо похоронит.

– Штырь, угомонись, я сказал, и не распускай руки, – повторил свое требование Валдай, – Человек к нам, можно сказать, в гости пришел, а ты ему сразу пятак чистить собрался, даже не спросив, как его зовут.

– А за что он меня сразу в покойники определил? – обиженно промямлил Штырь, опуская вниз руку, – В гости с повесткой о смерти не ходят. Тоже мне провидец, мля.

– Угомонись, я сказал! – еще резче сказал Валдай, – Ты лучше спроси его, откуда он это знает. Может быть, человек тебе восточку притаранил, а ты на него с кулаками.

Штырь, все еще с обиженным видом, что ему не дали разобраться с этим сморчком, отошел от него, сел на табурет возле стола, взял со стола кружку с чаем и сделал несколько жадных глотков.

Все присутствующие недоуменно смотрели на неказистого мужичка, удивляясь его, только что высказанной откровенностью. Опять наступила короткая пауза, которую вскоре нарушил Валдай.

– Ну, расскажи, мил человек, откуда ты узнал про то, что ты тут сказал моему человеку? Кто это решил, что ему пришла пора умирать, и за что? Ты что-то знаешь?

– Ничего я не узнавал про это, а просто знаю, – ответил мужичок. – Никто еще пока его не собирается убивать.

Все это сложится само собой. У кого-то возникнут обстоятельства сделать это, и он это сделает. Он сам еще пока про это не знает.

– Ага! – со злобой выкрикнул Штырь, – Он не знает, а ты знаешь?

– А я знаю! – твердо и уверенно ответил мужичок.

Опять наступила короткая пауза, которую нарушил Изот.

– Я где-то слышал, что если ведьму или предсказателя убить, то их козни и предсказания не сбудутся. Штырь, тебе дорога твоя жизнь? Тогда возьми это на заметку и не жди следующего этапа.

– А я что, я хоть сейчас! – ответил Штырь, поглядывая на Валдая, – Валдай, отдай мне этого малохольного. Я...

– Я разве похож на попугая? – повышая тон, перебил его Валдай, – Сколько раз мне еще говорить, чтобы вы все здесь угомонились?

Наступила полная тишина, нарушать которую никто не осмеливался. Нарушил ее сам Валдай, уже более спокойным тоном. Он обратился к мужичку.

– Расскажи, мил человек, кто ты такой, чем раньше занимался, и за что попал на зону?

Мужичок уже начал выходить из того отрешенного состояния, в котором пребывал раньше. Взгляд его стал уже более осмысленным. Вернувшись к действительности, он стал озираться по сторонам и, найдя взглядом того, кто задал ему вопрос, стал рассказывать, не торопясь, взвешивая каждое, произнесенное им слово.

– Арташев Юрий Игнатьевич, – тихо начал он, – 1953 года рождения, осужден по статье 105 часть вторая, пункт А. Срок – четырнадцать лет, начало срока – 14 декабря 1997 года.

– Да это мы знаем, – перебил его Валдай, – А кого и за что ты убил?

– Был в командировке, – продолжал Арташев, – начальство отозвало раньше. Прихожу домой рано утром, прямо с вокзала, а там, – он сглотнул комок, который образовался у него в горле, и продолжил, – на кровати жена с любовником. Они спали. Ну, я их сонных ножом и...

Все с удивлением смотрели на человека, сумевшего двоих человек лишиться жизни только за то, что одна ему изменила, а другой наставил ему рога.

– Ну и правильно сделал! – воскликнул Серый, – Они оба это заслужили. Я, за таких, условный срок бы давал.

– А где и кем ты работал? – спросил Валдай.

– Торговым представителем одной фирмы. Часто бывал в командировках. Вот жена и загуляла. Любовник-то ее оказался коллегой по работе. Вот они и снюхались.

– А проризать, как научился? – задал очередной вопрос Валдай, – Ты тут одному из нас предсказал незавидную судьбу, определив его в покойники. Так что поясни.

Все присутствующие впились глазами в Арташева. А тот, опустив голову, уставился в пол.

– А это произошло в следственном изоляторе, – начал свои пояснения Арташев, слегка смущенным голосом, – Меня поместили в камеру к каким-то отморозкам, которые наехали на меня, как только я вошел. Это у меня первая судимость, и правил поведения в таком заведении как следственный изолятор, я знать не мог, и поэтому сразу же пошел и улегся на свободное место. Ко мне подошли четверо и начали мне разъяснять эти правила, вдалбливая их руками и ногами мне в голову. Они не стали слушать моих извинений и били меня до тех пор, пока я не отключился. А может быть еще и после отключки они меня били, я не знаю.

Только очнулся я в тюремной больнице. Когда я пришел в себя, мне рассказали, что я пробыл в коме четыре дня. Я умер во время операции,

но врачи вытащили меня с того света. И вот после этого и появился он, тот, который иногда говорит вместо меня. Он дает о себе знать, когда я попадаю в неприятную для себя ситуацию, когда окружающая меня обстановка грозит опасностью для меня. Иногда он разговаривает лично со мной. Это какая-то сущность, которая живет внутри меня. В нужный ему момент он, как бы отключает меня и говорит сам, но через меня. Все, что он в такие моменты говорит, всегда сбывается. Проколов еще не было.

У всех присутствующих от этих слов поотвисали челюсти, а Чубайсу сигарета обожгла пальцы и он, стяхнув ее на пол, затушил ногой.

– Ни хрена себе припарки после баньки, – оправившись от удивления, произнес Моцарт. Все вокруг загалдели, начав друг другу что-то объяснять.

Выждав, когда галдеж немного поутихнет, Валдай задал очередной вопрос.

– Может быть, это твой Ангел-Хранитель в тебе говорит? Он не говорил тебе – кто он?

– Про себя он ничего не говорит, – ответил Арташев, – но когда я беседовал с ним, находясь на больничной койке, он сказал мне, чтобы я, ни о чем не беспокоился. Еще он сказал, что я буду отомщен. А когда я вернулся опять в камеру, правда уже в другую, то узнал, что из той четверки, которая меня попинала, никого не осталось в живых. Один сам повесился ночью на оконной решетке. Другой упал с верхней полки головой вниз и сломал себе шею. Третий попытался бежать при конвоировании в суд и его шлепнули. Ну а четвертый был обнаружен утром с перерезанными венами. Никто из них до суда даже не дожил.

Челюсти у присутствующих отвисли еще больше. Все заморожено слушали рассказ Арташева. Арташев замолчал.

– Хорошего товарища ты себе приобрел, – после некоторой паузы произнес Моцарт, – Мне бы такого. Я бы...

Его перебил Валдай.

– А откуда ты узнал, что погибли именно твои обидчики? Может, это кто другие были?

– Да нет, это точно они, – ответил Арташев, – Когда я узнал, что в моей бывшей камере произошло такое, я рассказал сокамерникам, как меня в той камере два месяца назад встретили. По арестантской почте и выяснили, что погибли именно те, кто меня избивал. Сокатерники меня зауважали еще больше, когда я предсказал своему соседу по нарам, что суд его оправдает, и он выйдет на свободу. Предсказывал же конечно тот, кто во мне. Другому сокамернику я предсказал, что тот получит длительный срок, даже не смотря на то, что он этого преступления не совершал. Он так всем говорил, что не совершал, и в глубине души надеялся, что суд его оправдает. Были и другие предсказания, но рано или поздно они все сбывались. Но самые плохие предсказания получались тем, кто делал мне плохо. Один прапорщик в следственном изоляторе пару раз, шутки ради, слегка приложился ко мне дубинкой. Это ему казалось, что слегка, а на самом деле было больно. Я в спину ему сказал, чтоб он перевернулся. Так оно и вышло. Он попал в аварию на своей машине. Машина перевернулась несколько раз. Он и сейчас еще, наверно, залечивает свои переломы.

– А как об этом узнал ты? – спросил Изот.

– Так вся тюрьма об этом происшествии неделю говорила, – ответил Арташев, – Только вот мало кто знает, из-за чего все это произошло.

– Так Штырь-то тебе ничего плохого не сделал. За что ты его-то в покойники записал? – спросил Лось.

– Значит, его и без моего участия ожидает такая участь. И, кроме того, это ведь не я говорил, а тот, кто во мне. Видно судьба у него такая. Тот, кто во мне знает все наперед, – ответил Арташев.

Штырь сидел смирно, понутив голову и уставившись в пол. Что сейчас творилось в его душе, не знал ни кто. А он мысленно повторял про себя одно и то же. – Неужели мне скоро придет звездца. Но я ведь еще молод. Я хочу еще жить. Даже убив этого мужика, дело не поправишь. Это мой рок, моя судьба. Малохольный здесь не при делах. Он ведь сам это сказал.

Все это, как заведенная пластинка, крутилось у него в голове все снова и снова. Он встал.

– Но ведь можно что-нибудь сделать, чтобы этого не произошло? – задал сам себе вопрос Штырь, и сам себе, же ответил на него, – Можно! Но для этого нужно будет поубивать весь следующий этап. Время немного есть. Нужно что-нибудь придумать. Я не хочу умирать. Мне рано еще умирать. Не хочу

Пока он так думал, Арташев ответил на все вопросы и его отпустили спать.

– Ну что вы об этом думаете? – спросил Валдай, когда дверь за Арташевым закрылась.

Почти все одновременно потянулись за сигаретами. Все молчали. Никто не знал что ответить.

– Я думаю, он не врет, – нарушив молчание, сказал Моцарт, – Нет смысла ему врать. Рано или поздно ведь все выяснится, какой он прорицатель.

– Я тоже так думаю, – сказал Изот.

– И я, – поддакнул Лось.

– И я, и я, и я того же мнения, – передразнил их Валдай, – А Штырю-то, что делать? Ему ведь не досрочное освобождение напророчили, а смерть, которая придет со следующим этапом. Парню скоро лапы склеивать, ему нужен дельный совет.

Штырь встрепенулся, сделал несколько глотков из кружки, сел на табурет и затянулся сигаретой. Все уставились на него.

– Братцы, выручайте! – тихим голосом воскликнул Штырь, – По гроб жизни обязан буду, – он замолк, не в силах больше что-нибудь говорить.

– Не ссы, братан! – похлопывая Штыря по плечу, произнес, сидевший рядом с ним Лось, – Что-нибудь придумаем.

– Если все это правда, то, что тут можно придумать? – еле слышным голосом произнес Штырь.

– А вот что можно придумать в данной ситуации, то и будем придумывать, – сказал Валдай, – А сейчас всем спать. Утро вечера мудренее. И так до часа ночи засиделись. И подумайте, как можно помочь Штырю.

Присутствующие допили остатки уже остывшего крепкого чая из своих кружек и потянулись к двери.

– Чубайс, останься на минутку! – воскликнул Валдай.

Чубайс остановился почти у самой двери. Когда дверь за последним закрылась, Валдай спросил.

– Я слышал, что у вас на объекте две новенькие симпатичные шлюшки появились. Это так?

– Да, точно. Одна красивей другой, – ответил Чубайс.

– Узнай-ка, когда они будут там, и сделай заказ Сутенеру для меня на самую симпатичную из них. Засиделся я что-то в отряде. Развеемся надо.

Чубайс посмотрел Валдаю в глаза и лукаво улыбнулся.

– Ну, как всегда?

– Да, как всегда! – подтвердил Валдай.

– Будет сделано! С выпивкой или без?

– А у нас когда-нибудь было без выпивки? Я же тебе сказал все сделать как всегда.

И они направились к двери, прекрасно поняв друг друга.

Здесь дело было в том, что на производственный объект ЦАРМ (Центральные Авто-ремонтные Мастерские), где работали осужденные, приходили молоденькие девушки. Мало кому из них исполнилось восемнадцать лет. В основном это были студентки политехнического колледжа, – единственного техникума в городе. Приходили они на объект, прогуливая занятия, чтобы пополнить свой бюджет, оказывая сексуальные услуги господам осужденным, способным заплатить за это установленную таксу. В подавляющем большинстве это были приезжие из районов девчонки, проживающие в общежитии, но были и городские. Им тоже, порой, не хватало тех денег, которые выдавали им родители на карманные расходы.

Денег, как известно, никогда не хватает даже богатым, а уж бедным студентам и подавно. Вот и зарабатывали они себе на жизнь таким вот образом.

Господам осужденным было совершенно наплевать на то, что многие из них еще не достигли совершеннолетия. Главное, что девчонки по собственной воле приходили к ним. Насильно, никто и никого сюда не тянул.

Этих жриц любви, никто не обижал. Платили им за их услуги исправно. За этим всем следил осужденный по кличке Сутенер. Это он и организовал все это дело на объекте. Всем

было выгодно. На охраняемый объект они попадали незадолго до прибытия караула и ввода осужденных на объект.

Сторож, который всю ночь сторожит караульное помещение, в условленном месте брал заказ от Сутенера и распределял молодых проституток по рабочим местам, в зависимости от поступивших заявок. Когда осужденные снимались с объекта, он условленным сигналом сообщал девчонкам, что и они могут покинуть свое рабочее место, и выводил их с объекта.

Когда девицы выходили из зоны, каждая платила сторожу установленную таксу деньгами или натурой, на усмотрение сторожа, и по обоюдному согласию.

Каждый день состав жриц любви менялся. Но хотя бы один раз в неделю, каждая из них, да побывает на объекте.

Каждая из них за один такой рабочий день может заработать столько, что на эти деньги может прожить почти месяц, не голодая, но и не жируя.

Всех эта система устраивала, и все оставались довольными. Срывов и проколов пока еще не было.

Валдай и компания

Свою кличку Валдай придумал себе сам, еще, будучи малолетним юнцом. До четырнадцати лет он звался Тропининым Андреем, но в этом возрасте вернулся с отсидки за хулиганство его друг, который и стал придумывать всем своим друзьям клички. Авторитет отсидевшего в детской колонии подростка среди своих товарищей был непререкаем. Детские прозвища были забыты, а на смену им пришли более солидные клички. На языке жаргона это погоняло. Андрей упросил своего друга дать ему кличку – Валдай, раз уж так надо. Данную кличку Андрей позаимствовал у немецкой овчарки своего бывшего соседа. Уж очень Андрею нравилась эта собака и ее кличка, которой ее обозвали. Так он стал Валдаем.

Свою первую ходку в зону он сделал в семнадцать лет. В пьяном виде он избил четырнадцатилетнего паренька, отобрав у него все деньги, предназначенные для покупки велосипеда. Потом пошли сроки за квартирные кражи. Их было три. Последняя кража, срок за которую он сейчас отбывал, получилась совсем не удачной. Хозяин квартиры, которую они с подельником решили обокрасть, вернулся домой раньше обычного и застал их на месте преступления. Его пришлось убить, так как он увидел их лица. Унесли они тогда с подельником приличную сумму денег и золотые украшения.

Когда его поймали, он всю вину взял на себя. Если бы нашли еще и подельника, то срок был бы еще больше. Хотя срок и в двенадцать лет тоже не маленький. Именно столько ему дали за кражу с убийством. Ему шел сорок седьмой год, а сидеть оставалось еще восемь с половиной лет.

Приглядывать за вторым отрядом его назначил смотрящий зоны, с которым они встречались и раньше в подобных местах. Верховодить в отряде ему помогало его ближайшее окружение. С их помощью Валдай подчинял себе даже самых несговорчивых осужденных, постоянно пополнявших отряд. После урегулирования вопроса кто в отряде хозяин, все становилось на свои места, и жизнь шла по прежнему руслу.

Все вопросы в отряде Валдай решал справедливо, тем самым, зарабатывая себе еще больший авторитет. Начальник второго отряда сделал Валдая своим штатным заместителем по воспитательной работе и разным вопросам. Он даже освободил его от общественно-полезного труда, хотя наряд с его именем закрывался на производстве каждый рабочий день.

Отряд выполнял план в среднем на сто два процента, и в этом была заслуга Валдая. Не выполнивший рабочую норму осужденный знал, что ночью ему за это придется отвечать перед штатным заместителем начальника отряда. Поэтому каждый старался свою норму выполнять, чтобы не нажить себе лишних и не нужных проблем.

Хромов Виталий, по кличке Штырь, являлся ординарцем Валдая и выполнял все его поручения.

Эта была его вторая ходка в зону. Первая ходка была за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью своему сопернику в любовных делах. Подружка, которую они оба добились, успевала крутить романы и с Виталием, и с другим. Но ревность внесла в их жизни свои коррективы. Дали ему пять лет. Кличку такую он получил за то, что всегда носил с собой металлический штырь для самозащиты. Именно штырем он и отдубасил своего соперника. Почку сопернику Виталия пришлось вырезать, так как она лопнула.

Второй срок он получил за кражу. До конца срока ему осталось всего три года.

Антон Радыгин, по кличке Лось, имел за плечами три ходки в зону, и в общей сложности двадцать три года лишения свободы. Конфигурация его тела напоминала шкаф, и шкаф не маленький.

Первая его судимость была за убийство своей жены. Он ее очень сильно любил, а она наставляла ему рога с теми, кто только попадался ей на пути. Лось был высок и чрезвычайно силен. Валдай уважал его за то, что тот мог быстро и качественно перевоспитать любого не подчиняющегося осужденного. С подачи Валдая он был назначен бригадиром плотников, по местным понятиям – бугром, хотя сам в плотницком деле ничего не смыслил.

Два последних срока Лось получил за кражи, так как после первой отсидки, он спился и забросил работу. А жить-то на что-то надо было. И он стал воровать.

Последний срок он получил за четыре эпизода краж. До свободы ему оставалось почти пять лет.

Вторым заместителем Валдая по воспитательной работе среди осужденных был Изот. Кличка его была производной от его фамилии. Свою кличку Семен Зотов получил, отбывая первый срок в детской колонии. Всего за плечами он имел четыре ходки в зону и общий стаж – восемнадцать лет лишения свободы. С Лосем он был почти одного роста, но почти в два раза худее его. Также как и Лося, силой его Бог не обидел. С женой они разошлись после того, как он второй раз попал на зону. Заводить вторую жену после отсидки он не стал, и с головой окунулся в бурную преступную деятельность.

После очередной отсидки, на свободе он находился не долго – всего несколько месяцев, а потом опять летел в зону, как в родной дом, сизым голубем. Не везло ему на свободе. Видимо он был рожден для того, чтобы топтать зону.

Так же как и Лось, Изот выполнял обязанности бригадира, но только в швейном цехе. Ему недавно исполнилось тридцать девять лет, а до свободы еще оставалось почти шесть.

В 1995 году, придя из Армии, Вадим Катин попытался устроиться на работу. Работа, за которую платили мало, его не устраивала, а за которую платили прилично, была ему не доступна из-за образования. Ему ничего не оставалось делать, как пойти по пути наименьшего сопротивления и он подался в рэкет.

Бригада, в которую он попал, существовала уже несколько лет. Уже через пять месяцев Вадим приобрел подержанную иномарку, а еще через год купил себе новую, продав старую. Попались они на том, что выбивали крупный долг у одного предпринимателя, который, как потом выяснилось, оказался племянником прокурора. Может быть, и удалось бы замять это дело, если бы не это обстоятельство. Прокурор взял это дело под свой контроль, и они получили по – максимуму, тем более что племянник уж сильно пострадал от побоев. Пострадала и жена предпринимателя, которую кто-то из них поимел, пока выколачивали деньги у мужа пострадавшей. Дали Вадиму тринадцать лет лишения свободы. Кличку – Серый он получил сразу же, как только влился в рэкетирскую бригаду, за свой скрытный и необщительный характер. Он больше делал, чем говорил. А говорил он тогда, когда его интересовала тема разговора. В основном он отмалчивался, но умел внимательно слушать других. За это, и за свой бойцовский, непокорный характер, он и был принят Валдаем в свою свиту несколько месяцев назад.

Прежде чем Валдай принял его в свою команду, Лося и Изоту пришлось провести с Вадимом воспитательную работу, так как тот не хотел никому подчиняться и наплеватьски относился ко всем местным понятиям. После несколько раз проведенной воспитательной работы, Вадим понял, что от него просто так не отстанут, и сдался. Но его настырность и непокорность понравились Валдаю, и он принял его в свою команду. Вадим помирился с Лосем и Изотом и стал одним из них.

Валерий Холмогоров свою кличку – Чубайс получил еще на свободе, когда стал непревзойденным специалистом по отключению любых электрических цепей и сигнализации перед выходом на дело той группировки, в которую его приглашали, специально для этого. Благодаря своей специализации он был лично знаком со многими криминальными авторитетами своего

города и за его пределами. Без работы он не оставался. Его слава спеца такой квалификации постоянно росла, и работа его была востребована с периодичностью чуть ли не каждый месяц, за что он имел свою долю в деле, на которое он давал свое согласие. Но сколько веревочке не виться, конец всегда будет. Попался и он. Грабили склады. Сторож был нейтрализован. Сигнализацию Чубайс отключил. Коробки и ящики с товаром носили и переправляли через забор, где их грузили на машины. Но кто-то увидел данное действие и сообщил об этом в милицию. Так их всех и повязали.

Если бы дело выгорело, то две машины товара поступили бы в розничную торговлю в один из магазинов города. Со временем товар бы превратился в деньги, и все участники данного преступления зажили бы счастливо и беззаботно.

Получил Холмогоров за свое участие в деле – семь лет, два года, из которых он уже отсидел. В зоне он выполнял обязанности электрика. На производственный объект ЦАРМ он был назначен бригадиром недавно. Там его бригада занималась электрификацией объекта.

Эдуард Раскин, по кличке – Моцарт, был принят в компанию Валдая за то, что умел виртуозно играть на гитаре и петь душещипательные песни.

До того как попасть на зону, Эдик играл на электрогитаре и пел в ресторане. В двадцать семь лет он решил покончить со своим холостяцким положением и жениться, но произошло непредвиденное. Его невесту, красавицу Ирину, изнасиловали три пьяных и обкуренных отморозка. За поруганную честь своей невесты, он успел расчитаться только с двумя из них. Третий, когда узнал, что произошло с его подельниками, сам пришел к следователю и сознался в содеянном преступлении.

С этими двумя Эдик расправился в том же подвале, в котором произошло изнасилование. Он их повесил на трубах на том же самом месте, где они насиловали его Ирину. На грудь он им прикрепил таблички с раскаянием в содеянном, написанных самим Эдиком, но только их кровью.

Милиция быстро вычислила его. Дали Эдуарду пятнадцать лет строгого режима, пять из которых он уже отсидел.

Ирина же, не вынеся позора, повесилась ночью в туалете, через два дня после случившегося с нею. Она не могла знать, как ее жених расчитался с ее обидчиками, так как ушла из жизни раньше, чем произошло возмездие.

Единственно о чем жалел Эдуард, так это о том, что не успел расчитаться с третьим подонком.

За пять лет, проведенных на зоне, Эдик огрубел, очерствел душой, но свою Ирину он помнил всегда. Она частенько приходила к нему во снах, и их любовь продолжалась.

Закатов Илья Леонидович, свою кличку получил по первым буквам фамилии, имени и отчества, еще при первой своей отсидке. Всего их у него было три, и все они за кражи квартир зажиточных граждан. У ЗИЛа был свой подход к выбору объекта кражи. Он никогда не крал у тех, кто зарабатывал свой хлеб честным путем, да и что у них можно было украсть. ЗИЛ слыл классным специалистом по открыванию замков любой сложности. Он мог открыть любую дверь, любой замок, любой сейф, чуть ли не одним гвоздем, за что был, уважаем в своей среде. В свои тридцать шесть лет, он уже отсидел в общей сумме двенадцать, но ему еще предстояло отсидеть шесть.

Тринадцать лет тому назад они с женой разошлись из-за того, что Илья начал пропивать почти всю свою получку, отдавая в семью малые крохи. Начались скандалы, побои жены и маленькой дочери, которая в этих ссорах всегда вступалась за свою мать. После развода Илья запил еще больше, и вспомнил свою старую привычку воровать. Работа мешала разгульной жизни, и ее пришлось бросить. Ворованное добро он сбывал на барахолке, а деньги пропи-

вал. Когда деньги кончались, он опять шел воровать. Так продолжалось до тех пор, пока он не попадал в руки правосудия.

На зоне он оттачивал мастерство по открыванию замков, благо учителей здесь было предостаточно, и заводил полезные связи и знакомства, необходимые для будущей работы. Работать после отсидки он, конечно же, не собирался, а продумывал другого рода работу, когда всего лишь за одну ночь можно заработать себе на несколько месяцев беззаботной жизни.

С Валдаем ЗИЛ был знаком еще по прошлой отсидке, но в этот раз сблизился с ним еще теснее, когда Валдай принял его в свою команду.

ЗИЛ был крепок и силен, и не раз доказывал свое превосходство в силе многим другим сидельцам. Кроме того, он был задирист и имел взрывной характер. Он всегда находил повод придрататься к кому-нибудь, не имея для этого ни малейшего основания. Вот и сейчас он находился на лечении в больничке, так как спровоцировал драку на производственной зоне, за что сам тоже пострадал. На больничке ЗИЛ зализывал себе ушибы и легкое сотрясение мозга, в то время как его противник перенес операцию по вырезанию селезенки, которая лопнула от побоев, причиненных ЗИЛом. За это ему грозил суд и новый срок.

Артем Иванович Восьмеркин до своей первой судимости слыл высококвалифицированным хирургом. Уже решался вопрос о его назначении на должность заведующего хирургическим отделением, когда после проведенной им, казалось бы, рядовой операции, пациент умер на второй день после нее. После вскрытия нашли причину смерти и определили, что в смерти виновен хирург, проводивший операцию.

Его посадили на три года с лишением права заниматься врачебной деятельностью на такой же срок.

После отсидки его карьера как хирурга закончилась. Он запил, так как пока он сидел, жена развелась с ним и уехала неизвестно куда с сыном и дочкой. Тут грянула перестройка. Работы нет, денег нет. Жизнь заставила воровать. Если хирургом раньше он был высококвалифицированным, то вором он оказался некудышним. Он попался на первой же краже.

Отсидев три года, он не прекратил своего нового занятия.

Новые друзья, приобретенные в зоне, научили его тонкостям профессии вора, и в следующий раз он попал на нары только через два года.

Кличка Хирург привязалась за ним во время первой ходки на зону. Когда он первый раз вошел в камеру, его спросили кто он такой.

– Я хирург! – гордо ответил им Артем.

Все в камере подумали, что это кличка, и стали звать его Хирургом. А когда выяснилось, что это его профессия, менять ничего не стали.

Валдай приблизил Артема к себе после того, как тот реанимировал, практически вытащил с того света, одного бедолагу, у которого отказало сердце, и до прибытия врача, практически голыми руками, поддерживал в нем жизнь.

Кроме того, Артем делал Валдаю расслабляющий массаж, после которого последний тащился как Каштанка на помойке. Валдай практически засыпал под руками Хирурга. Никому другому он массажа больше не делал. Валдай не позволял ему это делать с другими.

Сейчас Хирург находился на больничке, по поводу проведенной ему операции по вырезанию аппендицита.

Седой

Северохолмск – третий по величине и по численности населения город в области. Он находится почти на границе северной части области с другой областью и является крупным районным центром.

Как известно, Москва стоит на семи холмах, город же Северохолмск уступает Москве всего лишь два холма. Это и стало определяющим в названии города.

Сорок семь лет тому назад в этом городе родился, затем учился и приобрел профессию вора – Валдай. Его поделщик, которого Валдай не выдал во время следствия, жил на соседней с ним улице. Они были знакомы с ним еще с первого класса, и с первого же класса стали неразлучными друзьями. Они даже сидели с ним за одной партой, так как их и посадила за парту их первая учительница, раз девочек в классе было меньше, чем мальчиков. Их детская дружба с годами переросла в нечто большее. Даже после окончания школы они оставались неразлучны. И воровать они учились вместе, и сидеть в зоне им тоже доводилось вместе. Друга и поделщика Валдая звали Русланом Седых. Свою кличку Седой, он получил еще в детстве, когда подошел возраст давать друг другу клички. Несмотря на то, что его кличка соответствовала фамилии, он еще и имел совершенно белый цвет волос.

Руслан был женат, но не долго. Его жена потребовала развода после того, как они вместе с Валдаем во второй раз загремели за кражу в места не столь отдаленные. Через два года после свадьбы они уже были разведены. Детей завести они еще не успели, решив сначала пожить для себя. Жениться во второй раз Руслан не захотел, но у него появилась одна постоянная подружка, которую он периодически навещал. Были у него и другие женщины, но значили они для него гораздо меньше, чем его подружка Людмила. Она не гнушалась его преступным прошлым и настоящим, пришел и ладно, не пришел – тоже ничего.

Руслан приходил к ней всегда по уши затарившись выпивкой и закуской. Когда все это кончалось, он уходил до следующего раза, чтобы не объедать одинокую женщину.

Людмила работала дворницей, так что всегда была дома или возле дома.

Когда Руслан был на мели, то проживал со своей престарелой матерью. Отца своего он даже не помнил, но мать говорила, что он умер, когда Руслану исполнился один год.

Еще учась в школе и проходя по школьной программе творчество Пушкина, Андрей и Руслан придумали шифр, который бы не разгадала ни одна разведка в мире. Мальчишкам очень понравилось стихотворение «Анчар». Они оба его выучили наизусть и даже получили по пятерке. Благодаря этому стихотворению и родился их шифр, которым они стали пользоваться по поводу и без повода, всюду и везде.

Тексты своих посланий друг к другу они шифровали с помощью этого стихотворения. Чтобы написать букву, сначала писался порядковый номер строки, а через тире порядковый номер той буквы в этой строке, которую требовалось написать. Например: букву «А» в их шифровке можно было бы написать как 1 – 9, или 2 – 2, или 3 – 1, или еще как. Не зная, что в шифровке используется именно это стихотворение, ни один человек в мире не смог бы расшифровать их послания друг к другу. Это была их тайна, которую они хранили всегда и по сей день.

Единственным неудобством шифра было то, что в данном стихотворении отсутствуют буквы Ф, Ъ, Э. Но с этим они справились, решив их писать открытым текстом. Не один раз данный шифр выручал их, когда они не хотели, чтобы их записки попали в чужие руки.

Три месяца назад Руслану пришло письмо от Валдая, где в конце обычного письма было написано:

1 – 11, 1 – 13, 1 – 9, 1 – 18, 1 – 7, 1 – 10, 1 – 1, 1 – 20, 1 – 12, 10 – 8.

Цензор учреждения не обратил на это внимание и отправил письмо Валдая по назначению, правда, переписав себе на листок данную шифровку, надеясь на досуге разгадать этот ребус. То, что это самая настоящая шифровка, цензору и в голову не пришло. Разгадать, что здесь написано, цензор так и не смог, поэтому скоро забыл про это. А адресат понял все.

После того, как Валдая посадили, Руслан очень редко выходил на дело. В основном он крал кошельки из сумок, зазевавшихся хозяек. Он боялся сейчас оказаться на нарах. Воля любому человеку куда лучше даже самой отличной зоны.

Руслан начал себе искать, не бей лежачую, но высокооплачиваемую работу. Используя свои старые связи, он устроился сутенером в начавший развиваться повсеместно подпольный бизнес по оказанию сексуальных услуг. Он доставлял молоденьких проституток по адресам, которые сообщал ему и его напарнику, а по совместительству и шоферу такси, диспетчер таксомоторного парка. Плату за оказание подобного рода услуг они брали по доставке девушек на место работы. Оплата шла почасовая. Все деньги, заработанные таким образом, они отдавали своему шефу, который тут же отдавал им их долю.

Иногда, по договоренности со своими девицами, они устраивали разгрузочные дни для себя и субботники для них, когда те оставались не у дел, как говориться для налаживания более тесного контакта. Правда им приходилось раскошелиться на спиртное и закуску. Но такие дни выпадали очень редко. В основном они занимались работой, так как спрос на такие услуги был большой.

Постоянных клиентов Руслан знал по имени и отчеству, и здоровался с ними за руку при встрече.

Три месяца назад Руслана завербовал на другую работу его постоянный клиент – Никита Сергеевич, предложив ему заработок в два раза больше, чем он имел от сутенерства. Руслану было предложено жить, в не броском на вид,

небольшом коттедже, на окраине города, а по существу просто быть хозяином этого коттеджа, с оформлением всех соответствующих документов на право владения им.

В обязанности Руслана входило просто жить в коттедже, исправно платить деньги за все виды коммунальных услуг, смотреть за порядком на территории в двадцать соток и периодически встречать Никиту Сергеевича с его гостями.

Руслан, не раздумывая, дал на это свое согласие, и уже на следующий день переехал в коттедж.

Коттедж имел три уютных комнатки и небольшой зал, обставленных мебелью, кухню и санузел. Одну из этих комнат занял Руслан. Во вторую комнату Никита Сергеевич поселил женщину, сорока трех лет от роду, а третью комнату заняла, ослепительной красоты блондинка, которой не было еще и двадцати лет. Женщину звали Соней, а молодую Анжеликой.

Слева от коттеджа был пристроен гараж, который по объему мог бы вместить четыре легковых автомобиля. В гараже было две двери. Одна дверь сообщала гараж с коттеджем, а другая прикрывала лестницу, ведущую вниз.

Под землей, находился еще один коттедж, застроенный по плану, спроектированному самим Никитой Сергеевичем. Там было шесть комнат с туалетами и ванными, большой бассейн, сауна, джакузи, несколько душевых кабинок. Самым большим по размеру был зал с длинным столом, бильярдом, настольным теннисом, холодильниками, музыкальным центром, телевизором и баром. Не броские на вид двадцать соток с постройками скрывали под собой все то, о чем только можно было мечтать простому смертному.

Все это, Никита Сергеевич показал Руслану и двум женщинам лично сам, объявив им, что Анжелика теперь будет родной дочерью Сони, а Соня теперь станет женой Руслана, фиктивно конечно. Он разъяснил новоиспеченной семье, что отныне они будут жить скромной

жизнью, ничем не выделяясь от всех остальных людей, населяющих данную местность. Он также разъяснил им все то, что входит в круг их обязанностей по индивидуально-трудовой деятельности. Он ответил на их вопросы и в заключении Соне и Анжелике раздал их новые паспорта, а Руслану выдал техпаспорт на старенький автомобиль, который находился в гараже. Нужно было хоть как-то оправдать наличие гаража, Гараж без машины может вызвать подозрение окружающих.

После показа бункера, все поднялись наверх, и Никита Сергеевич отбыл вместе со своими телохранителями. После его отъезда новоиспеченная семья устроила себе вечеринку по поводу знакомства, новоселья и для налаживания более тесного контакта.

В ходе вечеринки Руслан узнал, что Соня раньше работала шеф-поваром в ресторане, что у нее была семья, которая погибла в автомобильной катастрофе. Квартира ее скоро после этого сгорела вместе со всем имуществом и документами, и она в чем была, в том и осталась на улице. Ей вовремя помог Никита Сергеевич, предоставив крышу над головой, и она была ему по уши благодарна за это.

Руслан также узнал, что Анжелика убежала из родного города, так как там ее разыскивала милиция за то, что она входила в организованную преступную группировку. Она пояснила, что сама она никаких преступлений не совершала, но только присутствовала при их совершении другими членами банды. Но если бы ее поймали, то ей все равно бы грозил срок за соучастие в тех преступлениях, которые совершала банда. А уголовных дел в своем районном отделении Внутренних дел они наделали не мало. Что касается самой Анжелики, то она была, всего лишь, любимой девушкой главаря банды.

Руслан специально напоил женщин, чтобы развязать им языки, и это ему удалось. Будь они трезвыми, то всего этого бы не рассказали. Кое-что он рассказал и про себя. Спать они разошлись во втором часу ночи, причем Руслан ночевал в комнате Сони, добросовестно исполнив обязанности мужа перед женой.

Перед самым отъездом Никита Сергеевич строго настроено предупредил Руслана на счет Анжелики. Он сказал, чтобы тот даже пальцем до нее не дотрагивался, иначе не сносить ему головы.

– Спать можешь со своей новой женой, а к Анжеле относишься как к дочери, – сказал он и был таков.

Данное поручение шефа пришлось Руслану по душе, тем более что Соня была очень даже не против этого. Кроме того она была симпатична, насколько может быть симпатична женщина в ее возрасте. На следующий день они всей семьей отправились по магазинам обновить женщинам их гардероб на деньги, выданные Никитой Сергеевичем в качестве подъемного пособия.

Никита Сергеевич частенько навещался в бункер, когда только с телохранителями, а когда и с друзьями. Иногда туда же привозили девиц совсем легкого поведения, и начиналась гульба до самого утра. Девиц привозили на микроавтобусе с напрочь закрытыми стеклами для того, чтобы они не могли видеть, куда их везут.

О своем приезде Никита Сергеевич предупреждал хозяев заранее по телефону, чтобы к его приезду в бункере уже было все готово. А перед его приездом все холодильники бункера добросовестно затаривались едой одним из телохранителей Никиты Сергеевича, который, для этих целей, брал себе еще и помощников.

Несколько раз в месяц Никита Сергеевич спускался в бункер только с Анжеликой, и находился там с ней несколько часов. После этого Анжелика была навеселе во всех смыслах этого слова, и сыта, и пьяна, и довольна.

Раз в неделю Руслан навещал свою мать, забирал письма, которые ему приходили редко, в основном от Валдая, узнавал новости, и давал матери деньги на жизнь. Матери он объяснил, что сошелся с женщиной и вместе с ней они охраняют дачу одного состоятельного человека,

который им прилично за это платит. Мать только радовалась за сына, и каждый раз благословляла его работу, на которую он устроился.

К своей прежней подруге Людмиле, он заходил теперь очень редко. Его посещения напрямую зависели от наличия критических дней у Сони.

Как-то, обеспечивая очередную гулянку своего шефа и его гостей, Руслан краем уха услышал разговор, что шефу срочно требуются преданные люди для какого-то дела. Какое это было дело, он так и не понял.

– Где найти преданных мне людей, чтобы они как черт ладана боялись цивилизованных мест, и не рвались бы в город из тайги уже через месяц? – спрашивал шеф своих гостей.

В зале были только мужчины, Девиц он на время разговора отправил плескаться в бассейн.

– Для начала мне нужно человек шесть, и чтобы они безвылазно торчали в тайге. На постоянное место жительства в тайгу переехать мало, кто согласится. Заработанные деньги тратить негде будет. Найти нам таких людей нужно уже сейчас. Весна уже началась, поэтому времени у нас на раскачку совсем нет. То, что запланировали, это только первая ласточка. Дальше нам людей еще больше понадобится.

Переважив услышанное, Руслан сразу же вспомнил о Валдае. Ему срочно захотелось сделать другу что-нибудь приятное. Руслан чувствовал себя виноватым перед ним за то, что Валдай сейчас за него парится на нарах, а он, Руслан, за Валдаем наслаждается свободой. Он подумал, что если, например, Валдаю устроить побег из зоны, то жить всю оставшуюся жизнь в местах обетованных, ему будет очень даже опасно. Ему всю оставшуюся жизнь нужно будет прятаться от людей, чтобы его не поймали. А тайга, она спрячет всех, и спрячет надежно. Валдай будет отличным кандидатом на то, про что говорил шеф.

Дождавшись, когда гости стали разъезжаться, Руслан подошел к Никите Сергеевичу.

– Шеф, мне нужно с вами поговорить.

– Руслан, давай отправим всех по домам, тогда и поговорим, – ответил Никита Сергеевич.

Руслан в удвоенном темпе занялся проводами гостей. Первыми на микроавтобусе уехали девицы, затем постепенно разъехались и остальные.

Соня с Анжеликой принялись наводить порядок. Никита Сергеевич пригласил Руслана в свою комнату. Когда они туда зашли, Никита Сергеевич достал из бара две рюмки и налил в них коньяка. Он жестом пригласил Руслана выпить с ним. Чокнувшись рюмками, они выпили.

– Так что за разговор у тебя ко мне Руслан? – спросил Никита Сергеевич.

– Шеф, вы уж, пожалуйста, меня простите, но я случайно услышал, что вам требуются преданные вам люди.

– Руслан, я, конечно же, ценю твою преданность, но раз уж ты случайно услышал это, то ты должен был бы еще услышать и то, что они мне нужны в тайге, а не здесь. В тайге, понимаешь? А ты лично мне нужен здесь.

– Шеф, вы меня не правильно поняли. Я имел в виду не себя. У меня есть друг. Он сейчас находится, – Руслан замялся, не зная, как деликатнее объяснить шефу, где находится его друг. – Ну, в общем, в зоне он. Отбывает срок. До конца срока ему осталось восемь с половиной лет, но это слишком много для него. Мы с ним одногодки. Он хочет на волю. А я хочу ему помочь в этом.

– А я чем могу ему помочь? – перебил Руслана Никита Сергеевич, – Неужели ты думаешь, что я подпишусь быть соучастником в организации побега твоего друга, и в случае провала сяду вместе с тобой на скамью подсудимых? Нет уж, уволь меня от этого.

– Шеф, за организацию побега отвечать буду я сам, – сказал Руслан, – Вы только скажите, подойдет ли вам мой друг для вашего дела, ну и от финансовой помощи не откажусь. Зато пре-

данней и надежней человека, чем мой друг вам не найти. Кроме того, жить в людном месте ему будет не с руки, из-за боязни, что его поймают. Ему придется всю жизнь прятаться от людей.

Наступила пауза. Было видно, что Никита Сергеевич сосредоточенно обдумывает предложение Руслана.

– Семьи у него нет. Терять в городе ему нечего, кроме как свободы, – продолжал Руслан уговаривать своего шефа, – А тайга надежно его спрячет. Сам черт его там не найдет.

Никита Сергеевич отвлекся от своих раздумий, чтобы уловить смысл последних слов, сказанных Русланом, и опять призадумался. Руслан стал ждать, что скажет шеф. Наконец шеф произнес.

– А за какие такие грехи он получил такой большой срок?

– Восемь с половиной лет ему осталось еще просидеть, а дали ему двенадцать лет за кражу с убийством, – честно ответил Руслан, – Хозяина квартиры убили, когда тот не вовремя вернулся домой, как раз во время кражи.

– А кто с ним еще был? Ты ведь сказал, что убили, а не убил.

Руслан понял, что попался на слове, и замаялся, не зная, что ответить.

– Я был с ним, – выдавил он из себя.

Никита Сергеевич удивленно взглянул на Руслана, не зная как отреагировать на такое страшное признание.

– А почему он сидит, а ты гуляешь на свободе? – нашелся Никита Сергеевич.

Немного помявшись на стуле, Руслан сказал.

– Он всю вину на себя взял. Сказал, что крал и убивал один. Я бы тоже так сделал, если бы за данное преступление первым взяли бы меня.

– Так ты, батенька, оказывается у нас вор и убийца, – улыбаясь, спросил Никита Сергеевич.

– Был грех, признаю, но шеф, с этим я завязал. Стар я, по тюрьмам шататься. И дружок мой тоже стар. Он на волю хочет. А вы ничего об этом деле не знаете, а я ничего вам об этом никогда не говорил. Ничего не бойтесь, шеф. Я все устрою сам. Зато преданней человека вы нигде не найдете. Он вам всю оставшуюся жизнь благодарным будет. Вот увидите.

– Ладно, Руслан. Я с тобой тоже буду откровенным. Прежде, чем тебя сюда взять, я навел о тебе справки у нашего общего знакомого. Город-то у нас маленький, можно даже сказать одна большая деревня. Все друг друга знают. Так вот, тебя мне порекомендовал твой давнишний знакомый Андрей Букин. Помнишь такого?

– Бука! – вспомнив кличку старого приятеля, произнес Руслан, – Конечно помню! Мы с ним виделись месяца три назад, но я его, ни о чем таком не просил.

– Я сам его попросил найти мне надежного человека, а для чего, ты сам знаешь. Надеюсь, ты понимаешь, что если надежный человек кому-нибудь проболтается про то, что у него закопано в огороде, то не сносить ему головы, а тот, кто рекомендовал мне его, тоже за это ответит?

– Конечно, понимаю! Могли бы и не говорить.

– Лишний раз напомнить никому не помешает. Ты и за девчонками приглядывай, чтобы ничего лишнего никому не болтали, а то от болтливых придется избавляться раз и навсегда. Ну а раз ты за друга своего хлопочешь, то я в принципе не против, но только отвечать за него ты будешь своей головой.

– Я понял все, шеф! – заулыбался Руслан, довольный тем, что ему удалось уговорить своего шефа.

– А как зовут твоего друга?

– Андрей Тропинин. Кличка Валдай.

– А у тебя какая кличка?

– Седой, – смущенно ответил Руслан.

– Понимаешь Седой, мне скоро понадобится много преданных людей, а вот чтобы таких вытаскивать из зоны, об этом я как-то не думал. А тайга, она действительно всех спрячет, и спрячет надежно. Обеспечим их там всем необходимым для житья бытья, и будут они там жить как у Христа за пазухой. Я еще подумаю над этим, а ты пока подумай, как собираешься своего друга из зоны вытаскивать. Не мне же этим заниматься.

Никита Сергеевич лукаво посмотрел на Руслана и налил еще по рюмке коньяка.

– А все же, что это за дело такое вы собираетесь организовать в тайге?

– Всему свое время. Скоро сам все узнаешь, – ответил Никита Сергеевич, выпивая коньяк и закусывая долькой лимона, – Киркой махать и лопатой копать твоему другу там не придется, но определенного рода обязанности ему там нужно будет выполнять. Ведь не бесплатно же он свой хлеб собирает там кушать?

Никита Сергеевич встал из-за стола, давая понять, что разговор закончен. Они поднялись наверх, и, попрощавшись с Русланом, Никита Сергеевич уехал. Руслан понял, что очень сильно устал от проведенной на ногах бессонной ночи. Он выпил еще водки из холодильника, и пошел спать в свою комнату. Женщины еще делали уборку в бункере.

Проснувшись в час дня, Руслан долго лежал в постели и соображал, каким образом Валдаю можно будет покинуть зону, но каждый способ, грозил для беглеца быть подстреленным еще только при попытке к бегству. Риск в таком деле

нужно было бы свести к минимуму. Желательно, чтобы его не было вообще. Но риск есть в любом сомнительном деле, так что придумать что-нибудь минимально безопасное Руслану так и не удалось.

Вечером приехал Никита Сергеевич.

– Я согласен с тем, о чем мы с тобой говорили вчера, вернее сегодня утром, – сказал Никита Сергеевич, – Я профинансирую это мероприятие. За тобой все остальное. Ты придумал, каким образом ему можно будет покинуть зону?

– Нет, шеф. Еще не придумал. Все варианты опасны. Здесь нужно придумать что-нибудь совершенно безопасное.

– Возьми деньги! – Никита Сергеевич протянул Руслану пухлую пачку денег. Руслан взял их, – Поезжай к своему другу и на месте реши все вопросы. На все про все даю тебе три, максимум четыре дня отпуска. Сможешь встретиться и переговорить с ним?

– Я попытаюсь.

– Кстати, твой друг может прихватить с собой нескольких своих надежных товарищей. Да, только мое имя своему другу не называй. Узнает в свое время. Скажи, что все зовут меня шефом.

Свалка

Городская свалка находилась в трех километрах от окраины Северохолмска. Она давала работу, кормила, поила, одевала и обувала людей, которые волею судьбы были вычеркнуты из списка добропорядочных людей города, если бы такой список существовал. Она давала пристанище и средства к существованию людям без определенного места жительства, то есть бомжам, и бывшим интеллигентным человекам – бичам, которые имели жилье, а в остальном были похожи на бомжей. Перестройка перекроила судьбы многих людей и отнюдь не в лучшую сторону. Некоторые, кто потерял за это время свое жилье, так и жили на свалке, соорудив себе некое подобие жилища, кто из картона, а кто из других подручных средств.

Те, кто жил здесь давно, сделали себе даже землянки вблизи свалки. Здесь образовывались семьи, игрались свадьбы и рождались дети. Правда, свадьбы были без отметок в паспорте. Жизнь на свалке шла своим чередом и имела свои не писанные законы.

Сюда свозились порченные и просроченные продукты питания: фрукты, овощи, сыры, колбасы, консервы, черствый хлеб, пришедшая в негодность бытовая химия, и многое другое. Все это привозилось на свалку иногда целыми машинами и растаскивалось обитателями свалки за считанные минуты.

Конечно же, совсем не годное к использованию и применению, выбрасывалось даже бомжами, но в основном почти все находило свое применение. Даже содержимое, сильно вздутых банок консервов, съедалось без остатка, и никакого отравления или поноса от этого не происходило, потому, что запивалась такая порченная еда техническим спиртом, дезинфицирующим любую отраву.

Но машины с порченными продуктами питания приходили редко, а кушать хочется всегда, поэтому обитатели свалки, в основном, перекапывали мусор в надежде найти то, что может пригодиться в хозяйстве или то, что можно было бы продать.

В основном искали металл: медь, алюминий, латунь, нержавейку и чугун. А вечером из города сюда приезжали люди на машинах и принимали металл, собранный обитателями свалки за день. Рассчитывались наличными тут и сразу. Здесь же принимались пластмассовые бутылки, продавался технический спирт.

Умереть с голоду на свалке мог бы только очень ленивый человек, но таковых здесь не было. Такие сюда не ходили.

Бывший интеллигентный человек и по совместительству бомж – Аркадий Самохвалов, по прозвищу Мазай, на свалку попал после того, как в одночасье лишился всего того, что имел. Он потерял и работу инженера, и семью, и квартиру. С началом перестройки он, как и многие другие, попал под сокращение штатов. Искал другую работу, но не нашел, так как шло повальное сокращение со всех без исключения предприятий. От него ушла жена с ребенком, переехав жить к своей матери, так как жить было не на что. Он начал было собирать бутылки, и тут же пропивать вырученные деньги. Появилась задолженность по квартплате. Квартиру пришлось продать. Две трети от продажи квартиры, он по справедливости переслал жене и сыну, а свою долю со временем пропил от безысходности. Ночевал сначала на вокзале. Начали гонять. Переселился в подвал, но и там не было житья, пока не вышел на свалку, которая приняла его с распростертыми объятиями. Свое прозвище – Мазай, он получил за то, что спас от неминуемого съедания собаку, неопределенной породы. Ее на веревочке из города привел на свалку Сема – один из постояльцев свалки. Он привел ее перед новым годом, чтобы в праздничный день приготовить к столу деликатес из собачанины.

Бедная собачка была привязана к дереву, тряслась от холода и поскуливала. Она словно чувствовала то, что ее ожидает в ближайшем времени. Аркадий отвязал ее из жалости и отпустил.

Почувствовав освобождение, собака дала деру, а Аркадий поплатился за это несколькими синяками, присобаченными ему на лицо Семой и его другом. После этого к нему и прилипло это прозвище.

Скоро, Мазай нашел себе друга на свалке, с которым вместе они вырыли небольшую землянку. Друга звали Василием. Он был всего на два года младше Мазая. Они стали вместе работать, вместе отдыхать, вместе жить. Все, что находили на свалке, они делили поровну, даже если и кто из них находил больше другого.

Работали они всегда в паре, друг у друга на виду. Такие меры предосторожности стали соблюдаться всеми обитателями свалки после того, как прошлым летом завалило землей одну женщину. Она делала под землей проходку вдоль толстого медного кабеля, но проходка оказалась длинной и узкой, а грунт из мусора рыхлым. Ее даже не стали откапывать, так как хватились ее только на следующий день. Кабель, сколько могли, откопали и обрезали, а на вырученные от сдачи кабеля деньги, устроили ей пышные поминки, правда пришлось еще скинуться и самим. В память об этом, на месте ее гибели, кто-то сделал и установил небольшой крест. Это место на свалке стало называться Любашиным, по имени погибшей.

Этой же осенью завалило мусором из машины одного мальчугана, который ринулся обрабатывать мусор прямо под самую машину. Мальчишку накрыло мусором с головой. Те, кто были в задних рядах, напирала на тех, кто был впереди, чтобы самим успеть урвать что-нибудь стоящее. Никто и не заметил мальчонку, который был ниже всех. Его обнаружили уже мертвым после того, как весь мусор был растащен. Мальчишка был беспризорным, поэтому не стали поднимать шума, а вечером похоронили его втихую, за границами свалки. Подними они шум по этому поводу, городские власти могли бы запретить им работать на свалке, а тем более жить там. Этого никто из них не хотел. Пострадал бы еще и водитель мусороуборочной машины, который обязан был следить, куда и на кого он сваливает мусор. От огласки этого происшествия пострадали бы все. Поминки мальчику устроили вскладчину.

Но, как говорится, свято место пусто не бывает. На место погибшего, скоро пришли два мальчика постарше. Они были братьями погодками. Звали их – Артем и Эдик, но свалка внесла в их имена свои коррективы, и они стали зваться Чуком и Геком.

Раньше они жили благополучной семьей, но после того, как их отца, который занимался частным извозом, нашли убитым и без машины, жизнь семьи надломилась и потекла по другому руслу, течение которого прибило мальчишек, в конечном итоге, к свалке, а их мать склонило к бродяжничеству. Инфляция очень быстро поглотила средства к существованию, вырученных от продажи их квартиры, часть из которых ушла на погашение задолженности по квартплате, а часть на оплату многочисленных долгов.

Ребята скоро стали душой обитателей свалки и везде принимались дружелюбно, тем более, что они всегда приходили в гости не с пустыми руками. В заработках они были удачливее многих других. Чуку шел пятнадцатый год, а

Геку недавно исполнилось тринадцать.

Мазай проснулся оттого, что замерз. Печка, которую они растопили ближе к ночи, уже давно остыла. Василий еще сладко посапывал, закутавшись в два одеяла. Мазай не стал его будить, а растопил печку сам, чтобы вскипятить чай и согреться. Обычно эту работу делал Василий, но сегодня у него особенный день. Ему исполнилось тридцать пять лет. Пока печка разгоралась, Мазай думал, что бы такого подарить Василию на день рождения. Ничего не шло на ум. Он поставил на печку чайник со вчерашним чаем, и налил себе стопку разведенного спирта. Вчера вечером они, как обычно, неплохо посидели, а на случай похмелья они всегда себе оставляли целую бутылку разведенки. Мазай поднял стопку, чтобы выпить, но тут услышал голос Василия.

– Так, так! Без меня уже празднуешь мой день рождения?

– Что ты Вася. Это я, чтобы руки не тряслись, – ответил Мазай. Он налил вторую стопку, взял со стола банку килек и подал все это Василию прямо в постель.

– С днем рождения, друг мой сердечный!

Чокнувшись стопками, они выпили, крикнули и закусили почти синхронно.

– Знаешь что Вася? – произнес Мазай, пережевывая кильку, – Сегодня особенный день и давай проведем его по-особенному. У нас есть кое-какие сбережения. Я предлагаю сегодня выйти в город, зайти в какую-нибудь забегаловку, взять пивка, закуси и отметить по-человечески твой день рождения. Погуляем по городу, отдохнем. Устроим себе выходной день. Спирт мы возьмем с собой, чтобы в городе не тратиться на дорогую водку. Как тебе мое предложение?

– Мне твое предложение очень даже по душе, плесни-ка еще по стопке.

Мазай налил, и предложил тост.

– За моего самого лучшего друга, за тебя Василий!

Они выпили, закусили. Василий встал, надел ботинки и стал заправлять свою постель.

– Кажись, начинает легчать, – произнес он.

– Хорошо, что мы вчера с тобой нашли тот медный кабель, а то неважные именины могли бы получиться, – сказал Мазай.

– Все, что делается, делается к лучшему. Бог он всем дает, когда что нужно, и дает в самый нужный момент, а не просто так, лишь бы дать что-нибудь кому-нибудь.

– Все ждет своего часа, – согласился с ним Мазай. – Почему-то Господь не дал нам его раньше или позже, а дал именно тогда, когда возникла в нем необходимость. Значит ты Василий, уважаемый Богом человек.

– Да, но нашел-то кабель ты.

– Я нашел его для тебя, чтобы тебе сделать приятное.

– Спасибо, друг. Все мы под Богом ходим.

– Пойду я дровишек к ночи приготовлю, а ты пока выпей чайку. У тебя сегодня праздник.

Мазай взял топор и вышел. Василий вышел следом за ним. Через минуту он уже потягивал чай из кружки. Не успел он допить свой чай, как в дверь постучали. Не дожидаясь разрешения, в землянку вошли Марго и Большой Макс.

– Именинника с днем рождения! – с порога отрапортовал Макс.

Он подошел к столу и поставил на него чекушку. Марго подошла к имениннику, поздравила с днем рождения и чмокнула Василия в щеку.

– Да вы уж тут всю празднуете, – сказал Макс, увидев на столе следы утренней похмельки.

– Да, подлечились с утра немного, – ответил Василий.

Гости расстегнули свои одежды и без приглашения уселись за стол.

– Чистый спирт, не разводили еще, – сказал Макс.

Он взял под столом пустую бутылку и стал разводить, а Василий открыл еще одну рыбную консервную банку и стал нарезать хлеб. Тут на пороге появился Мазай.

– Вот и гости уже подошли, – сказал он, здороваясь за руку с Большим Максом и Марго, – А мы собираемся сегодня в город сходить, – предупредил он сразу не званых гостей, намекая, чтобы долго не засиживались.

– Мы тут зашли именинника поздравить, – сказал Макс.

– Это святое дело, – сказал Мазай, и подошел к столу. Он взял с полки еще две стопки и поставил их на стол. – Ну, кто будет тамадой?

Василий подвинул к столу два ящика из-под виноводочных бутылок, служивших в таких случаях табуретками. Макс разлил разведенку по стопкам. Мазай достал четыре вилки.

– На правах тамады, и от себя лично, поздравляю Ваську с днем рождения! – начал Макс, – Желая тебе, Василий, всяческих благ, а еще, и это самое главное, найти золотую жилу.

Все встали, подняли стопки и, чокнувшись, выпили. Закусив килькой и черствым хлебом, все сели на свои места, достали сигареты и закурили. Марго достала целую пачку Мальборо, и протянула ее Василию.

– Вася, – негромко сказала она, – возьми этот скромный подарок, и пусть он символизирует твоё благополучие и богатую жизнь.

Василий отложил в сторону свою пачку Примы, взял у Марго ее подарок, поблагодарил и неловко чмокнул ее в щечку. Глаза его предательски заблестели, и он отвернулся в сторону, чтобы скрыть свое слезливое состояние. Макс стал наливать еще спиртного. Мазай произнес тост, и все снова выпили. Зажевывая килькой, Макс произнес:

– Я тут долго думал, и пришел к одному очень заманчивому выводу.

Все со вниманием уставились на Макса. Он обвел их всех своим взором и улыбнулся.

– Дело в том, что мы копаем на поверхности и далеко вглубь не лезем. Даже, не смотря на это, что-то находим. Нашему городу уже более трехсот лет. Никакой другой свалки у города нет, и не было, а значит, и мусор сюда сваливался с незапамятных времен. Если копануть глубже, то о-го-го чего можно будет еще откопать.

– Ты что, нам предлагаешь пойти по стопам Любаши, чтобы и нас завалило как ее? – спросил Василий.

– Нет, это было бы глупо. У меня другой вариант, – пояснил Макс, – Что, если договориться с трактористом, чтобы он срезал верхний слой мусора, метра на три?

– А он согласится? – спросила Марго.

– А если ему заплатить, то согласится, – ответил Макс.

– Но ему потребуется много времени елозить по одному месту, чтобы срезать три метра мусора, и платить придется тоже много, – высказал свое мнение Василий.

– Ну, у Семеныча одна такса на все дела. Вот только наш спирт он не пьет. Нужно будет покупать акцизку. И я один этого дела не потяну. Предлагаю объединиться и общими усилиями осилить это дело, – сказал Макс, – С Семенычем я договарюсь. В этом плане проблем не будет.

Все замолчали, обдумывая перспективу данного предложения, и что из этого может получиться.

– Дельное предложение! – прервал их раздумья Мазай,

– Сам черт не ведает, или уже позабыл, что там у него на такой глубине закопано.

– Да уж! – согласился с ним Василий.

– Любой из нас в одиночку не потянет этого дела, – продолжал объяснять Макс, – Нас четверо. Каждый вносит свою долю, а уж отдача не заставит долго себя ждать. То, что получим с этого, разделим на всех в равных долях. Посторонних никого пускать на наш участок не будем. Захотят сделать то же самое, пусть сами договариваются с Семенычем и копают где-нибудь в другом месте. Свалка большая.

Мазай встал и разлил по стопкам спиртное. Он взял свою стопку и предложил тост за светлую голову и дельное предложение Большого Макса. Все выпили, закусили, и закурили сигареты, которыми угостил всех Василий из подарка Марго.

– Расспрашивать кого о местах, богатых металлом, смысла нет, – продолжал Макс, – Если кто и знает, то все равно не скажет. Поэтому нам нужно самим определить это место, и подкопить денег. Ведь пока Семеныч не увидит горлышки с акцизками, он и с места не сдвинется. Я думаю, что одной недели нам на это хватит.

Все согласились с ним. Мазай разлил остатки разведенки. Поздравив еще раз именинника с днем рождения, все выпили. Затем Макс и Марго ушли, сославшись на свои дела.

– А толково придумал Макс, – сказал Василий, когда дверь за гостями закрылась.

– Ага, толково. Только стал бы он с нами делиться, если бы сам потянул это дело.

– Человек, все-таки позвал нас. А ты чем-то не доволен?

– С чего ты взял? Доволен я всем. Ладно, давай собираться в город. Я схожу куплю спирта, а ты к моему приходу будь готов к выходу.

Через час они уже были в городе. По предложению Мазая, они первым делом сходили в баню, и отмывались там более часа. После бани они отправились пешком на вокзал. По пути, Мазай купил в киоске газовую зажигалку и подарил ее Василию.

Народу на вокзале было немного. Они купили в буфете две бутылки пива, горячих пирожков и устроились у столика-стойки, чтобы все это и не только это, выпить и съесть. Они начали с разведенки, запивая ее пивом, и закусывая пирожками. И тут к ним подошла бомжеватого вида женщина. Она без стеснения предложила мужчинам, что если они ее накормят и напоят, то она даст им обоим. Мужчины поняли, о чем идет речь и, не сговариваясь, согласились. Они купили еще пирожков и бутылку пива для нее.

Первый тост был за знакомство. Женщина назвалась Зоей. Потом пили за именинника. Затем Зоя рассказала, что бродяжничает, и что подошла она к ним потому, что очень хочет кушать. Она пожаловалась мужчинам на свою проклятую судьбу, чем вызвала у них еще большую жалость и сочувствие к себе.

От выпитого Зоя быстро захмелела, и даже собиралась всплакнуть, рассказывая своим новым знакомым про свою жизнь, но ее от этого занятия отвлек Василий.

– Сегодня у меня праздник, и давайте не будем о грустном.

Мазай разлил остатки по пластиковым стаканчикам.

– Что-то я и вправду расчувствовалась, – сказала Зоя, вытирая руками, начавшие наливать слезами глаза,

– Начала за здравие, заканчиваю за упокой. Чуть не разревелась.

Про себя Зоя подумала, что было бы хорошо, если бы они взяли ее с собой и положили бы конец ее бездомным скитаниям. Ведь у этих милых и добрых людей наверняка есть квартира, или хотя бы комната.

А у обоих мужчин, Зоя вызвала симпатию. Им с ней было легко и просто. Они всячески пытались произвести на Зою хорошее впечатление. Им не хотелось отпускать эту женщину от себя, и, кажется, они уже чуточку в нее влюбились, как говорится, с первого взгляда.

– Давайте выпьем за то, – сказал Василий, поднимая свой стаканчик, чтобы черная полоса в наших жизнях закончилась, и наступила длиннющая, большущая и широкая, белая полоса.

Выпили. Не выпуская из себя воздух, они вылили остатки пива в стаканчики, и запили им разведенный спирт. Не успели они, еще как следует закусить, как к ним подошел молоденький милиционер.

– Зойка, ты опять здесь? – спросил он, обращаясь к Зое, но пристально разглядывая ее соседей по столику. – Сколько раз тебе нужно объяснять, чтобы ты сюда не ходила? А ты еще и кавалеров своих привела. Если через две минуты вы все отсюда не уберетесь, дам вам тряпки, и будете отмывать весь вокзал. Я доходчиво объяснил?

– Да! – злобно ответила Зоя, и вся троица потянулась к выходу из вокзала.

Никто из них не стал спорить и что-нибудь объяснять милиционеру. Все это бесполезные хлопоты, тем более что они уже были заметно выпившими.

Выйдя из вокзала, они побрели, сами не зная куда. Некоторое время шли молча.

– У меня возник план, – нарушил молчание Мазай. – Прежде чем пойти на вокзал, мы с Василием попарились в бане. Зоя, ты давно не парилась в бане?

– Ой, я уже забыла, когда это было, – улыбаясь, ответила она.

– А мы с Василием после парной, как будто заново родились. Давай сделаем так!

Мазай протянул Зое деньги и сказал.

– Ты сейчас идешь в баню, а мы с Васей купим продуктишек и тоже туда подтянемся. Можешь не торопиться. Попарься, как следует. В любом случае, встречаемся в бане. Идет?

– Идет! – ответила Зоя и взяла протянутые деньги.

Она поцеловала их обоих в щеку и пошла по направлению к бане, до которой оставалось не более ста метров. Пройдя несколько шагов, она повернулась к ним и с лукавой улыбкой произнесла.

– Мальчики, я вас жду в бане, смотрите не обманите. Я вас должна еще отблагодарить. Вы не забыли?

– Минут через тридцать мы уже будем в бане, – ответил ей Василий, – Смотри сама не обмани.

Счастливая и довольная, Зоя быстрым шагом пошла в направлении бани.

– Что делать будем? – спросил Василий, когда Зоя отошла подальше.

– Что? Ясно дело что! – ответил Мазай, – Купим сейчас продуктов и пойдем в баню, а затем предложим ей посетить нашу землянку, и оставим ее до утра. Идти-то ей все равно некуда. Все же она сама предложила нам обоим поиметь ее.

– А ты думаешь, она не убежит сейчас с нашими деньгами?

– Думаю, что не убежит, – ответил Мазай, и мужчины двинулись в ближайший продуктовый магазин.

Они закупили два пакета продуктов, и небольшую шоколадку для Зои. Проходя мимо аптеки, закупили упаковку презервативов, на всякий случай, если у Зои не окажется других средств от нежелательной беременности. Счастливые и довольные они направились в баню.

– А мне Зоя сразу понравилась, – сказал Василий, подходя к бане.

– Мне тоже, – ответил Мазай, – Мне кажется, мы с ней ровесники.

Они вошли в баню и уселись на лавку. Народу в общем зале не было, только кассирша маячила в окошечке.

– Нам хватит денег на спирт? – спросил Василий

– Хватит. А не хватит – добавим, – ответил Мазай

– А на похмелку?

– Хватит и на похмелку.

– Мазай, спасибо тебе за сегодняшний день, а то весь день просидели бы на свалке.

Они замолчали, так как в баню ввалилась толпа женщин разных возрастов. Женщины подозрительно посмотрели на двух мужчин, бомжеватого вида, сидевших на лавочке и пошли обилечиваться. Постепенно толпа рассосалась.

– А может быть, она и вправду обманула нас и убежала? – спросил Василий. – Что-то долго ее нет.

– Не похоже, чтобы она так с нами поступила. Сам посуди. Жилья нет, еды нет, подвернулись два мужика, накормили, напоили, с собой позвали, спать уложили. Ты бы убежал от такой жизни?

– Нет, но ведь мы ее еще не звали с собой.

– Не звали, так позовем. В чем вопрос?

– А ты не будешь против, если она у нас немного поживет? И нам веселей, и у нее крыша над головой будет.

– Вася, мне три секунды назад в голову пришла эта же самая мысль, и я сам тебе ее только что хотел предложить. Ты меня опередил.

– Так значит ты не против? – улыбаясь, повторил вопрос Василий.

– Конечно же, нет. Я, наоборот, даже за это предложение. Видно, что она женщина простая.

– А как в постели делить ее будем?

– Что-нибудь придумаем, ну например, по четным дням она спит с тобой, а по не четным – со мной. Сегодня четный день, и, кроме того, день твоего рождения, значит, она сегодня спит с тобой.

– А ты думаешь, что Зоя не будет против этого?

– Ну, она же предложила себя нам обоим. Думаю, что не будет.

И тут из женского отделения вышла Зоя. Довольная улыбка сияла на ее лице.

– Мальчики, я тоже сейчас заново родилась, но нужно немножко посидеть здесь и остыть после парилки, а, то так можно и заболеть. На улице холодно, а я вся еще мокрая.

Увидев ее довольное лицо, заулыбались и мужчины.

– Конечно, конечно! – сказал Мазай, – Сколько надо, столько и посидим.

Зоя присела на лавочку рядом с Василием.

– Как приятно пахнет душистым мылом и березовым веником, – сказала она. – Мальчики, а куда мы потом пойдем?

– Зоя, – сказал Мазай, – мы хотим тебя пригласить к себе. Мы живем рядом с городской свалкой, в землянке.

– Свалка? – удивленно произнесла Зоя, – А я думала, что на свалке живет только мусор. А тут вон оно что.

– Ну, ты как, не против нашего предложения? – спросил Василий.

– Ну, землянка, так землянка, – решительно, но со вздохом, ответила Зоя. – Я в землянке еще ни разу не была. Это даже романтично. А печка там у вас есть?

– Печка у нас такая, что когда ее раскопчегаришь, то можно даже голышом ходить. Правда к утру холодно становится. Но дров там много, – ответил Василий.

За этими разговорами они просидели минут десять, расписывая Зое преимущества землянки и красоты свалки.

– Ну, что мальчики, вперед! – вставая, сказала Зоя. Все направились к выходу.

На окраине города, они взяли две двадцатилитровые пластмассовые канистры, оставленные у своего знакомого еще утром, наполнили их на колонке водой, и уставшие, но довольные зашагали по дороге на свалку.

Почти перед самой свалкой они прихватили с собой дрова, какие можно было унести, и загруженные под завязку, подошли к землянке. Мазай сразу же принялся рубить принесенные дрова, а Василий с Зоей занесли в землянку продукты и воду. Василий принялся растапливать печку. Он попросил Зою приготовить суп из пакетов, разъяснив, что и где лежит, а сам направился за спиртом, взяв общие деньги у Мазая.

Вскоре все было сделано, и все собрались в землянке. Мазай залез в чуланчик, служивший холодильником, и вынес оттуда целую палку копченой колбасы. Ее тут же пожарили на сковородке. Разлили по чашкам суп, развели спирт и уселись за стол. Мазай нарезал целую булку свежего хлеба.

– У вас тут довольно-таки мило! – сказала Зоя, оглядываясь по сторонам.

– Да уж, не жалуемся, – ответил Василий, разливая разведенку по стопкам. – Мазай, принеси-ка пивка из холодильника.

Мазай поднялся, зашел в чулан и вернулся с полторалитровой бутылкой пива. Василий кивнул ему на стопки, приглашая его сказать тост. Мазай поднял свою стопку.

– Давайте выпьем за сегодняшний день.

Зоя с Василием встали и взяли в руки свои стопки.

– Сегодня и день рождения моего самого лучшего друга, и день, когда мы познакомились с прекрасной женщиной по имени Зоя. За вас ребята!

Спиртное они запили пивом и стали закусывать тем, что было на столе. Василий вытащил шоколадку и учтиво преподнес ее Зое, элегантно поцеловав ей руку. Зоя зарделась от удовольствия. В ответ она чмокнула его в щеку, и оба от смущения слегка покраснели. Мазай, заметив это, встал из-за стола и начал заниматься приготовлением свежего чая.

Зоя, – сказал Мазай, – ты согласишься жить здесь с нами? Ну, то есть остаться здесь жить с нами совсем.

В землянке наступила тишина. Зоя молчала, а мужчины ждали, что ответит она на волнующий их обоих вопрос. Зоя заулыбалась, глядя, как сосредоточенно мужчины ждут от нее ответа.

– Ну, если вы обижать меня не будете, то, пожалуй, и соглашусь.

– Да мы никогда, да мы вообще, да чтобы мы хоть раз ... – стали наперебой убеждать ее мужчины.

– Ну, вот и хорошо, тогда, конечно же, останусь, – ответила Зоя, целуя обоих мужчин в знак признательности и благодарности за предоставленную ей крышу над головой.

Затем пошли разговоры, за которыми они прикончили одну бутылку спиртного и приступили ко второй. Все изрядно захмелели. Для мужчин сказалась еще утренняя доза спиртного.

Зоя поднялась из-за стола и жеманно потянулась.

– Ну что, мальчики, кто первый? Вы сделали мне приятное, пора и мне сделать вам тоже что-нибудь такое же.

Она обоих мужчин погладила по волосам.

– Зоя, – сказал Мазай, совсем захмелевши, – сегодня праздник у Василия, поэтому, сегодня ночуй с ним, ну а завтра – добро пожаловать ко мне. Как, ты не против такого предложения?

– А я думала, что вы меня оба будете, – улыбаясь, сказала Зоя.

– Не обижайся, Зоенька, сегодня я пас, – сказал Мазай и вынул из кармана упаковку презервативов и положил их перед Зоей.

– А что, разве с резинкой вкуснее получается? Я думаю, что без нее лучше.

– А если забеременеешь? – спросил Василий.

– Не забеременею. У меня там такая штучка есть, которая не пропустит в беременелку ваших мальчишек и девчонок.

– Тогда, совсем хорошо. На резинки тратиться не придется, – произнес Василий.

Зоя засмеялась и направилась к двери.

– Мальчики, я сейчас, – сказала она и вышла за дверь.

Василий посмотрел на Мазая и улыбнулся.

– Совсем простая в доску женщина. Не гнет из себя царевну-недотрогу. Другая, на ее месте бы...

– Да, она хорошая, и очень красивая, – сказал Мазай, вставая из-за стола.

Он подбросил в печку дров, а когда вернулась Зоя, мужчины тоже вышли на двор. Вернувшись, затушили керосиновую лампу и стали укладываться на отдых. Зоя легла с Василием. Огонь из печки немного освещал землянку. Потрескивали дрова. И не было сегодня на всей земле людей, счастливее, чем они. Так вот и образовалась их шведская семья.

Поездка к другу

С середины марта с каждым днем становилось все теплее и теплее. А в апреле месяце, весна уже шла полным ходом. Получив деньги от Никиты Сергеевича, Руслан, в тот же вечер устроил себе небольшие проводы, как будто уезжал надолго. Распив с домочадцами три бутылки спиртного, он до часа ночи домогался Сони. Получив от нее то, чего хотел, он заснул крепким и безмятежным сном.

Утром он проснулся в восьмом часу, наспех перекусил и отправился на вокзал. После обеда он уже был на месте, в городе, где находилась ИТК – 9. Устроился он в единственной в городе, но большой и современной гостинице, в одноместном люксовом номере. Плотно пообедав в ресторане, который находился на первом этаже этой же гостиницы, он поймал такси и поехал к зоне, где отбывал свой срок Валдай.

Прибыв на место, он отпустил такси и нашел себе место, где бы его ни смогли увидеть посторонние глаза. Для осуществления его плана, ему нужно было переговорить с любым расконвоированным осужденным, и через десять минут ожидания, он увидел такого.

Бесконвойник вышел из гаража и собирался, уж было покурить на свежем воздухе. Руслан подозвал его к себе. Тот огляделся вокруг и медленно подошел к Руслану. Руслан протянул ему свою руку для знакомства и назвалса.

– Тимоха, – ответил бесконвойник, и протянул свою руку.

– Тимоха, у меня к тебе дело, – сказал Руслан, – Нужно передать маляву Валдаю во второй отряд. Знаешь такого?

– Знаю! Кто ж его не знает?

– А за твои хлопоты, вот тебе, – Руслан протянул деньги и запечатанный конверт.

Свое письмо Валдаю, Руслан зашифровал еще вчера дома. Адрес и фамилию адресата он писать не стал, чтобы не скомпрометировать адресата, если письмо попадет в чужие руки. Тимоха взял письмо и деньги.

– Если я его согну несколько раз, страшного ничего не будет?

– Можешь гнуть сколько угодно, но только, чтобы в другие руки оно не попало. Я думаю тебе не надо это объяснять.

– Ученого учить, только время терять, – ответил Тимоха и стал сгибать конверт, делая его как можно меньшим в размерах.

– Принесешь ответ, получишь столько же.

Тимоха удивленно посмотрел на Руслана и ухмыльнулся.

– Никто не должен знать, кому адресована малява.

– Ну, так я пошел?

– Иди! Я буду ждать тебя здесь же.

Минут через тридцать Тимоха вернулся и сказал, чтобы за ответом Руслан приехал завтра с двенадцати до часа дня, так как администрация зоны в это время уезжает на обед.

– Ладно! – сказал Руслан, и пожал Тимохе руку на прощание, – Вторую половину получишь тоже завтра. Слушай, а на чем тут у вас можно уехать в город?

– Или на такси, или на попутке. А до трассы три километра ходу на своих двоих.

– Понял! – сказал Руслан и пошел пешком в сторону трассы.

По дороге ему встретилось такси с пассажиром, которое подобрало его на обратном пути.

Вернувшись в город, Руслан купил себе колбасы, шпроты, банку болгарских огурцов, крупный окорок горячего копчения, две бутылки коньяка, два батона, сыра, сигарет и направился в гостиницу.

Не успел он разложить в холодильнике принесенные продукты, как зазвонил телефон. Руслан поднял трубку.

– Здравствуйте! – заговорила трубка приятным и интригующим женским голосом.

– Здравствуйте! – ответил Руслан, – Чем могу быть полезен?

– Не желаете, ли провести время в обществе молодой, симпатичной и одинокой девушки?

Руслан не нашелся сразу что ответить. Он некоторое время стоял и молчал, ошарашенный таким неожиданным предложением.

– Желаю! – ответил он, когда пришел в себя, – Но только не сейчас. Пусть молодая и симпатичная и одинокая девушка придет к девяти часам вечера.

– Сколько по времени вы хотите провести с ней? Можно на час, можно на два часа, можно и на всю ночь. Оплата почасовая и по ее приходу.

– Не рассказывайте мне про это. Сам когда-то девочек развозил до клиентов.

В трубке захихикали.

– А какую девушку вы хотели бы?

– Молодую, не высокую, упитанную, но не толстую, с большим бюстом, симпатичную хоть немного, желательна блондинку, – стал перечислять свои требования к партнерше по сексу Руслан, – Найдете такую?

– Найдем! Желание клиента для нас закон.

В трубке опять захихикали.

– Жду! – сказал Руслан и повесил трубку.

Сервис и сюда докатился, подумал Руслан и пошел принять душ. Выйдя из ванной, он плеснул себе в рюмку коньяка, нарезал колбасу, батон, открыл банку огурцов. Выпив и закусив, он включил телевизор. Приятное тепло стало расплываться по всему телу. Он открыл холодильник и приготовил все остальные продукты, чтобы потом только пить и закусывать.

Закончив эти приготовления, Руслан налил себе полный бокал коньяка и залпом выпил его. Присев за стол, он немного перекусил. Затем он лег на кровать и уставился в телевизор.

Его разбудил стук в дверь. Кто-то тихо, но настойчиво стучался в дверь. Руслан поднялся и посмотрел на часы. Было ровно девять часов. Он взял из кармана деньги, отсчитал нужную сумму, и открыл дверь. На пороге стоял мужчина крепкого телосложения. За ним стояла невысокая и симпатичная девушка.

– К вам гостя! – сказал мужчина уверенным голосом.

Руслан протянул ему деньги. Тот взял их, а когда убедился, что расчет произведен сполна, пропустил вперед девушку.

– Я зайду через час, – сказал он и сам закрыл перед собой дверь.

Девушка стояла посреди номера, ожидая приглашения хозяина. Она была в богатой шубке и в туфлях на высоком каблуке.

– Меня зовут Русланом! – сказал он и распахнул на ней шубку.

Девушка была совершенно голой. Только резинки поддерживали темного цвета капроновые чулки.

– Эльвира! – скромно представилась девушка.

Руслан сбросил на пол шубку и повел ее к кровати.

– Первый раз, Элечка, давай сделаем это сразу, а немного отдохнув, попробуем повторить. Хорошо?

Девушка захихикала.

– Как ты хочешь это сделать со мной? – спросила она робко.

– Встань-ка коленками на кровать.

Эльвира поняла, что от нее требуется, и приняла соответствующую позу. Руслан расстегнул брюки, и они сползли на пол. Туда же Руслан опустил и трусы. Он пристроился к Эль-

вире сзади и без всякой прелюдии приступил к делу. Сразу же Эльвира начала стонать, изображая огромное удовольствие, которое ей доставляет партнер. Все закончилось за считанную минуту. Быстрый оргазм Руслана был спровоцирован стонами и звуками, которые издавала Эльвира во время полового акта. Руслан такого давно не слышал.

После посещения Эльвирой ванной комнаты, Руслан набросил ей на плечи шубку и сказал, чтобы она ее не запахивала. Он пригласил девушку за стол.

Некоторое время они попивали коньяк, мельком смотрели телевизор, и разговаривали на отвлеченные темы. Эльвира почти не пила. Она только изображала что пьет, поддерживая Руслана в желании выпить.

– А сейчас я хочу, чтобы ты показала мне танец живота, – сказал Руслан, когда по телевизору зазвучала ритмичная музыка.

– Ой, а я этого не умею делать.

– Чему вас только в школе учат? – сказал Руслан, и улегся на кровать.

Эльвира захихикала и легла рядом с ним, скинув с себя шубку.

– В школе нас учат вот этому, – сказала она и принялась гладить Руслана везде, чтобы возбудить его.

Руслан тоже принялся наглаживать Эльвиру в интимных местах. Он взглянул на часы. До конца встречи оставалось четырнадцать минут.

– Ну-ка покажи мне все, чему тебя там научили.

За десять минут девушка показала много того, что умела делать в постели, пока Руслан не кончил.

– Ну, вот и управились, – сказал он, – времени у нас осталось, чтобы только одеться.

– А ты заплати еще за час, я останусь и покажу тебе еще что-нибудь, что умею делать, и чему меня в школе научили.

– На сегодня хватит. Хорошенького помаленьку. А то еще привыкну, потом за уши от тебя не оттащишь.

Они встали с кровати и стали одеваться. Не успели они на прощание выпить и закусить, как в дверь постучали. Закусывая на ходу, Руслан открыл дверь. На пороге стоял тот же мужчина, который привел Эльвиру час назад.

– Через минуту она выйдет, – сказал Руслан сутенеру и прикрыл дверь.

– Элочка, ты золотце! Мне с тобой было очень хорошо, – сказал на прощание Руслан и засунул ей в карман шубки двадцать долларов.

– Это премия за качество.

Эльвира захихикала, и поцеловала его в щеку.

– Если еще захочешь меня увидеть, скажи горничной, или позвони по телефону «иные услуги» – сказала она на прощание и вышла, помахав ручкой.

Руслан подошел к столу, налил себе полный бокал коньяка и залпом выпил его. Немного перекусив и выкурив сигарету, он разделся и лег спать.

В каптерку второго отряда зашел дневальный.

– Валдай, там тебя какой-то бесконвойник спрашивает, – сказал он, – Что ему передать?

– Сейчас иду. Пусть подождет.

Дневальный вышел. Валдай сделал пару глотков чифирю, закусил конфетой и встал.

– Сейчас приду, – сказал он Моцарту, – Не уходи, дождись меня.

Выйдя из отряда, Валдай увидел бесконвойника, одиноко стоящего возле калитки локального участка. Валдай подошел к нему.

– Валдай, тут с воли тебе малява пришла. Ответ будет? – спросил Тимоха, передавая свернутый в три погибели конверт.

Посмотрев по сторонам, Валдай развернул конверт, сбоку оторвал полоску и вынул содержимое. То, что он увидел, его обрадовало. На содержимом конверта значились одни цифры. Послание было длинным. Дать ответ прямо сейчас он был не готов.

– Скажи тому, кто тебе это дал, кстати, ты знаешь, как его зовут?

– Назвался Русланом.

– Так вот, скажи Руслану, чтобы за ответом приехал завтра к двенадцати часам, когда администрация уедет на обед. Сам же подойдешь сюда без пяти двенадцать, получишь ответ.

– Усек! – ответил Тимоха.

– Иди, и не забудь, завтра в двенадцать.

Валдай спрятал записку в карман и пошел в отряд.

В каптерке он попросил Моцарта закрыть его здесь одного и никого сюда не пускать.

– Хорошо, – ответил Моцарт и вышел, закрыв за собой дверь на ключ.

Валдай достал свой сидор, вынул из него небольшой сборник стихов А. С. Пушкина, сразу открыл стихотворение «Анчар» и погрузился в расшифровку послания. Более часа он потратил на расшифровку. Затем, за кружкой чая, он еще раз перечитал то, что расшифровал, и сжег шифровку с расшифровкой. Затем он уселся шифровать ответ. Свой ответ он уложил в конверт, заклеил его, и свернул трубочкой.

И так, Руслан хочет и может оказать ему помощь в достижении желания выйти на волю. Руслан ждет предложений от него, как это сделать. Он пишет о каком-то могущественном покровителе, который может надежно спрятать его в тайге, пишет, что он еще может прихватить с собой несколько своих надежных товарищей. Руслан просит продумать план побега, и в деталях ознакомить его с этим планом, зашифровав его.

– Нет, дружище, мы пойдем другим путем! – сказал Валдай вслух, открыл ключом дверь, и позвал Моцарта.

– После отбоя собери всех наших. Возникла одна тема, нужно обмозговать.

– Мог бы и не говорить. Все и так соберутся, – ответил Моцарт.

Однако, все свои, предупрежденные Моцартом, собрались в каптерке сразу же после ужина. Хирург уже был выписан из больницы и тоже присутствовал.

– В принципе, можно начать прямо сейчас, – сказал Валдай, убедившись, что все уже собрались.

Моцарт воткнул вилку электрочайника в розетку и приготовил заварку.

– У меня тут возникла одна тема. Я собрал вас для того, чтобы вместе ее облюбовать, – начал Валдай, – Все вы у меня парни проверенные и испытанные, но то, что нам нужно будет решить сегодня, потребует нечто большего. Я затеваю одну рискованную авантюру. Поэтому, кто не захочет в ней участвовать, может сейчас же встать и уйти. Трусостью это считаться не будет. А авантюра такова, что может в корне изменить судьбу каждого из нас.

Все с любопытством уставились на Валдая.

– Даю две минуты на раздумье. Кто не хочет участвовать в рискованной аванюре и знать тайну, за которую можно поплатиться своей жизнью, может сейчас же встать и уйти. Кто останется, возврата назад уже не будет.

Валдай посмотрел на часы и засекал время. Эти две минуты все сидели тихо, делая вид, что над чем-то усиленно думают. Две минуты еще не прошли, как Чубайс сказал.

– Валдай, ты бы объяснил в чем дело, а то, непонятки получаются. Решите для себя то, сами не зная что. Растволкуй!

– Толковать я буду тем, кто здесь останется, а остальным могу только сказать то, что, чем меньше знаешь, тем целее будешь, – ответил Валдай.

– Мы не знаем вопрос, который каждый из нас должен для себя решить, – поддержал Чубайса Лось, – Валдай, ты прямо скажи, чего ты от нас хочешь?

– Две минуты истекло. Никто не хочет уйти, чтобы не участвовать в рискованном предприятии?

Наступило молчание. Все как бы заново стали обдумывать предложение Валдая. Моцарт выключил электрочайник и насыпал в него заварку.

Прошло еще две минуты. Валдай не торопил их в выборе. Он налил себе чая в кружку и стал всматриваться в лица своих товарищей. В них он увидел только одно недоумение.

– Затеял я удариться в бега, – сказал Валдай, потягивая горячий чай из своей кружки.

Все с удивлением уставились на него.

– Что вы так смотрите? Да, да, в бега. Вы не ослышались. Мне сейчас сорок семь лет. До свободы мне еще восемь с лишним осталось. На свободу выйду, когда мне стукнет пятьдесят шесть. Проживу, быть может еще лет пять, и на вечный покой. А я хочу и эти восемь лет на свободе погулять, чтобы больше воздухом свободы подышать.

Выражение удивления так и не исчезло с лиц присутствующих. Все очень внимательно слушали Валдая.

– Ты это серьезно, Валдай? – спросил Хирург

– Серьезней не бывает, – ответил тот, – И я хочу предложить всем вам составить мне компанию.

Все, как один, уставились на Валдая, который с невозмутимым видом попивал чай.

– Изот, сколько тебе лет? – спросил Валдай.

– Два месяца назад вместе же тридцать девять отмечали.

– А сколько сидеть осталось?

– Почти шесть лет.

– Значит, когда выйдешь на свободу, тебе будет сорок пять?

– Да, точно, сорок пять.

– Серый, а тебе сколько сейчас?

– Двадцать три, осталось тринадцать.

– Да, все свои самые лучшие годы ты проведешь за забором. А мог бы все это время гулять и наслаждаться волей. Моцарт, а тебе сколько?

– Тридцать два, осталось одиннадцать.

– Хирург, а тебе?

– Тридцать девять. Пять осталось.

– Вот и подумайте над моим предложением, – сказал Валдай, – Если кому нечего терять, кроме как своих цепей, то прошу к моему шалашу.

– Ну, а как поймают, то за побег ведь еще срок намотают. Еще больше сидеть придется, – сказал Штырь, – Мне осталось всего три года, а за групповой побег еще пять лет могут дать. Зачем мне это?

– Ну, отсидишь ты свои три года, если конечно не сбудется пророчество, выйдешь на свободу, а через три месяца опять в тюрьму. Рожденный летать, ползать уже не сможет. Опять отсидишь. Выйдешь, и опять сядешь. У нас у всех одна судьба-злодейка, что ни есть, самая воровская.

– Валдай, а ты нам предлагаешь удариться с тобой в бега с гарантией, что нас никогда не поймают, что ли? – спросил Лось.

– Есть на этот счет у меня одна задумка, но об этом после того, как каждый из вас определится, куда бросить свои кости, или со мной, или оставить их гнить в этой гребаной зоне. Тот, кто не со мной, больше ничего не узнает, кроме того, что уже было сказано.

– А гарантия железная, в смысле того, что нас никогда не поймают? – спросил Серый, явно выказывая интерес к данному предложению.

– Гарантия стопудовая, – ответил Валдай.

– Надо подумать, – сказал Чубайс, – Предложение рискованное.

– Ладно, черт с вами, думайте до отбоя, – согласился Валдай, – Но думайте осторожно, чтобы посторонние не услышали ваши думы. А после отбоя, сюда прошу зайти тех, кто решил идти со мной. Остальным – отбой.

Моцарт разлил чай в кружки. Присутствующие стали пить чай и обсуждать предложение Валдая. Обсуждение продолжалось почти до отбоя.

Перед отбоем Валдай предложил всем выйти на свежий воздух, а Моцарту проветрить каптерку.

Валдай уже находился в каптерке, когда туда начали подходить и все остальные. Вернулись все.

– А как же насчет того, что тебе осталось три года до свободы? – спросил Валдай у Штыря, – Ведь тебе всю оставшуюся жизнь придется находиться в бегах.

– За компанию и жид удавился, – ответил тот, – Кроме того, мне здесь не светит. Сам же знаешь.

– Так ты хочешь убежать от всего этого?

Штырь пожал плечами и закурил, хотя пять минут назад он уже покурил на свежем воздухе.

– Ну, да ладно. Все равно молодец! Я так понял, что все приняли мое предложение.

– Ты убедил нас, Валдай, что на воле жизнь прекрасней, чем на зоне, – сказал Изот, – Выкладывай нам теперь свой план. Наверняка ведь уже что-то придумал.

– План очень простой, как и все гениальное, – начал Валдай. – Мы должны удачно сорваться с зоны. На воле есть люди, которые помогут нам надежно укрыться в тайге. А там нас сам черт не найдет. Тайга большая.

– Это что же, всю оставшуюся жизнь мы должны будем прятаться в тайге? – спросил Лось.

– Исходя из той информации, которую я сейчас имею, нам там будут созданы все условия для нормальной жизни. Будет и спиртное, будут и женщины, будет и все остальное, если ты только это имеешь в виду, – ответил Валдай, – Не будет только цивилизации. Но живут, же люди всю жизнь в деревне, и ничего им не надо. Все остальные подробности будут известны через пару дней.

– А гарем там можно будет завести? – задал вопрос Штырь, улыбаясь.

– Нет, мы откроем там коммуну, и все женщины будут общими. Сейчас бери одну, а через час – другую, – поддержал эту тему Чубайс.

– Нет! строго сказал Валдай, и сделал выжидательную паузу, – Мы откроем там сельсовет, и будем регистрировать в нем браки. Сколько браков захочешь, столько и зарегистрируем.

Все громко засмеялись, но тут и осеклись, боясь, что их услышит, кто-нибудь посторонний.

– А что там, в тайге от нас потребуют те, кто будет нам помогать? Ведь не за красивые же наши глазки они будут нас там содержать? – задал вопрос Хирург, когда все успокоились.

– Пока сам не знаю, но думаю, что ты прав. Что-то потребуете и от нас.

– Может быть, они нас заставят там охотиться? – задал вопрос Чубайс, – Чтобы мы добывали им шкурки и мясо медведей, соболей там, барсуков. Как вы думаете?

– Чтобы охотиться, нужно быть охотником, – ответил Валдай, – Нет, я думаю, не для этих целей нас хотят обвенчать с тайгой. Тут что-то другое.

– А еще, в тайге можно мыть золото. Тайга очень богата золотом. Я читал в какой-то книге, – сказал Хирург.

– Это что же, они думают, что мы будем там на них горбатиться? – спросил Лось.

– На счет золота, я думаю, ты мыслишь верно, – сказал Валдай, обращаясь к Хирургу, – А вот на счет того, чтобы мы мыли золото, это конечно перебор. Ладно, поживем, увидим. Сейчас нам нужно придумать, как вырваться на волю. Жду ваших предложений. Моцарт,образи-ка кружечку чифирку, чтобы лучше думалось.

Моцарт занялся приготовлением чифира.

– Валдай, а как быть с ЗИЛом? – задал вопрос Изот, – Ведь до суда его будут держать в БУРе (барак усиленного режима), а после суда его уберут с нашей зоны. Ему осталось сидеть шесть лет, да за содеянное лет восемь добавят. Я думаю, что ему с нами – самое в масть.

– Смотрящий сказал, что суд у ЗИЛа через две недели. Судить будут в нашем клубе. После суда его отправят в отряд, дожидаться этапа. Я думаю, что на это время и нужно будет назначить побег. Не оставлять же в беде нашего кореша. Завтра я уточню дату суда, – ответил Валдай.

Присутствующие загалдели, соглашаясь с Валдаем.

– Какие будут предложения на счет того, каким образом нам сорваться с зоны? – повторил вопрос Валдай.

Хирург предложил через подземные коммуникации. Моцарт внес предложение подкупить часового.

– Чубайс, ты сможешь вырубить свет на всей зоне? – спросил Лось.

– Смочь то я смогу, но у них есть дизель на этот случай, – ответил Чубайс, – У нас будет совсем мало времени. Кроме того, весь караул разбежится по периметру, а когда дадут свет, то нас всех тепленькими и повяжут.

– А что, если взять заложников и потребовать, чтобы нас выпустили? – предложил Серый.

– Ты когда-нибудь слышал, чтобы террористов оставляли в живых, и дали им возможность осуществить задуманное? – вопросом на вопрос ответил Валдай, – Нет, этот способ не пойдет. Тут нужно, чтобы уйти всем сразу, и без риска быть подстреленными, или еще хуже – убитыми.

– Сколько я сижу по зонам, – стал предлагать свою версию Изот, – всегда бывает так, что если караул поймает дачку, ну в смысле, переброс с продуктами, то они ее всю без остатка сжирают.

– Так, давай развивай тему дальше, – сказал Валдай, – Я, кажется, понял, к чему ты клонишь.

– Ну а дальше, что? Напичкать дачку снотворным. Твои люди с воли сделают так, чтобы эта дачка попала в караул. Они ее там съедают, выпивают и засыпают. Мы в это время делаем ноги.

Все вопросительно уставились на Валдаю, ожидая, что тот ответит.

– Вот видите, все гениальное – просто, – сказал Валдай.

– Мне кажется, что это самое лучшее, что только можно придумать в нашей ситуации, – поддакнул ему Лось.

– Если ничего лучшего не придумаем, то будем это предложение претворять в жизнь, – сказал Валдай, – Какие будут еще предложения?

Но больше предложений никаких не поступило. Все мысли присутствующих крутились вокруг того предложения, которое подал Изот.

– И так, решено! – сказал Валдай, – Ничего лучшего в голову не лезет. Будем усыплять караул. Теперь, когда караул уснет, где будем делать ноги?

– Здесь нужно будет подгадать так, чтобы те, кто заступает на посты, успели что-нибудь проглотить из всего этого, – сказал Изот, продолжая развивать свою тему, – А уж засыпают, пусть на вышках. Когда вышкари уснут, мы это увидим. Можно будет даже пару автоматов с собой прихватить.

– Принимается! – сказал Валдай, – Дальше!

– Нужно будет сделать лестницу, чтобы быстро преодолеть все заборы, и взять с собой пару кусачек, чтобы раскусывать колючку.

– Пойдет! – утвердил Валдай, – Лестницу делает Лось, кусачки за Чубайсом.

– Ну а дальше – дело техники, – закончил свою мысль Изот.

Моцарт поставил кружку с чифирем на стол и положил сосательных конфет. Первым пару глотков сделал Валдай, затем кружка стала кочевать по кругу и побывала у каждого, здесь присутствующего. Пили не торопясь, обжигаясь, и закусывая конфетами.

За чифирением обсуждение данной темы продолжилось. Каждый пытался внести что-нибудь свое. Валдай же или принимал такое предложение, или отметал его. За этим занятием они просидели еще более часа.

– Моцарт, завтра к десяти часам, нарисуй мне схему всей зоны, со всеми заборами и колючками, вышками и прилегающей местностью, – сказал Валдай в конце этих посиделок, – А сейчас всем спать. Утро вечера мудренее.

Все как один поднялись из-за стола, попрятали свои табуретки и стали расходиться. Заснули все в эту ночь только под утро. Каждый обдумывал лежа в кровати все мелочи и нюансы предстоящего побега. Все мысли у них уже были на свободе.

Несколько дней назад, последним этапом на зону прибыло четверо осужденных. Валдай и Моцарт в лицо запомнили каждого из них. Они узнали, в какой отряд попал каждый из них. Во второй отряд из этого этапа не попал никто. Всем своим Валдай поставил задачу быть телохранителями Штыря и никогда и никуда одного его не отпускать.

Осужденный по кличке Изюм, при распределении попал в третий отряд. Там он сразу же увлекся карточными играми на деньги. Играли в буру, секу, очко, хrap. Изюм быстро проигрался в пух и прах, но, став отыгрываться в долг, еще больше погрязал в нем. Каждый день с него требовали расчет. Он сказал своим кредиторам, что играть на деньги больше не будет, а рассчитаться с долгом, у него пока нет средств. Он заверил их, что как только появятся у него эти средства, он рассчитается со всеми, кому что-то должен. Поняв, что расчет может затянуться на неопределенное время, картежники предложили ему, взамен его долга, убить другого должника с первого отряда, который задолжал им еще больше, чем Изюм. Этот должник уличил их в мухляже и нечестной игре, и поэтому он простил им свой долг. Изюм согласился на это, но попросил дать ему последнюю возможность отыграться. Если он не отыграется, то так тому и быть. Тут же образовался крупный банк. Изюм опять проиграл крупную сумму денег. Ему вручили заточку, и сказали, что на вечерней проверке ему покажут того, кого нужно будет вычеркнуть из списка живущих на земле.

В десять часов утра Валдай зашел в каптерку и потребовал у Моцарта схему зоны.

– Ты же сказал, чтобы я нарисовал ее к десяти часам, – стал оправдываться Моцарт.

– Ну, а сейчас сколько?

Моцарт посмотрел на часы. Они показывали одну минуту одиннадцатого.

– Так что, схема нужна тебе к десяти часам утра, что ли? – удивляясь, переспросил Моцарт.

Валдай все понял и суровым голосом приказал, чтобы через час схема была готова.

В половине двенадцатого он засел над схемой и стал думать над планом совершения побега. Без пяти минут двенадцать, Валдай вышел из отряда и увидел Тимоху, который прохаживался вдоль ограждения локального участка. Валдай подошел к нему, посмотрел по сторонам, и, не узрев ничего подозрительного, сунул через сетку свернутый в трубочку ответ.

– Смотри, чтобы никто не увидел, – тихо сказал он и пошел в отряд.

Руслан проснулся в девятом часу утра. Он чувствовал себя превосходно отдохнувшим, но от ритуала похмелья все же не отказался. Похмелялся он маленькими порциями вчерашнего коньяка почти до одиннадцати. В одиннадцать часов он вышел из номера, немного погулял по центральной улице города, и, поймав такси, покатыл к зоне.

Подъезжая к зоне, он увидел автобус, увозивший администрацию колонии на обед. Тимоха уже маячил на том самом месте, где они вчера с ним расстались.

Когда автобус скрылся с глаз, Руслан на такси подъехал прямо к Тимохе. Опустив стекло, он принял от Тимохи то, что предназначалось ему. Вскрыв конверт, Руслан убедился, что письмо действительно от Валдая. Он сунул Тимохе вторую половину обещанного вознаграждения и сказал.

– Это тебе. А вот это передашь Валдаю.

Руслан протянул Тимохе запечатанные в конверте деньги. Тимоха утвердительно кивнул.

– В центр! – сказал Руслан водителю, и они покатали обратно в город.

Высадившись на том же самом месте, где он садился в такси, Руслан зашел в магазин и купил бутылку коньяка. Вернувшись в номер, он выпил полный бокал коньяка и закусил вчерашней колбасой. Сходив в туалет, Руслан засел за расшифровку письма. В письме говорилось, что Валдай приглашает его для личной встречи на производственный объект ЦАРМ. Было написано, как туда попасть и где спрятаться до ввода осужденных на объект. Руслан понял, что завтра ему предстоит лично встретиться с Валдаем и детально обсудить план побега.

Руслан не рассчитывал на такой оборот. Он думал, что Валдай весь план распишет в шифровке, и хотел уже сегодня уехать домой. Но никакого плана в письме не обнаружилось. Значит, ему придется задержаться здесь еще на денек и встретиться с другом лично.

Выпив еще немного коньяка и хорошо поев, Руслан спустился на первый этаж и продлил свое проживание в гостинице еще на сутки. Затем он пошел в магазин и купил большую сумку. Он затарил ее всякими продуктами длительного хранения, прихватив еще и несколько бутылок коньяка.

Вернувшись в номер, Руслан позвонил в справочную вокзала и справился о поездах, которые идут в его сторону. То, что ему предложили в справочном бюро, вполне его устроило.

Руслан включил телевизор, прилег на кровать и стал смотреть демонстрировавшийся кинофильм. Спустя два часа, раздался телефонный звонок. Руслан встрепенулся от полудремы, подошел к столу и снял трубку.

– Алло, это Руслан? – раздалось из трубки.

– Да, это я.

– Это говорит Эльвира. Не забыл еще меня?

– Нет Элечка, что ты. Разве можно тебя забыть?

– Я тебе с двенадцати часов названиваю. Ты где был?

– Да так, по делам отлучался.

– У меня сегодня выходной. Не желаешь ли еще раз со мной встретиться?

– Желаю, и не один раз Элечка, но только не сейчас. У меня еще есть дела, – соврал

Руслан, – Часиков в девять я освобожусь, тогда и приходи.

– Жаль. Я могу придти прямо сейчас и остаться у тебя до утра. А заплатишь мне столько, сколько сам считаешь нужным. Сколько не жалко. Руслан, я вся горю, – сказала она заволаживающим голосом, перед которым трудно устоять.

– Ах, вот оно что. Ты хочешь кинуть своего сутенера, и все забрать себе?

Трубка не отвечала. Было слышно только сопение.

– Ладно, Элечка, не обижайся! Я все понимаю. Тебе просто нужны деньги. Приходи в восемь часов, постараюсь освободиться пораньше от своих дел.

– Жди, непременно буду! – раздался радостный голос из трубки.

Руслан положил трубку и пошел принимать душ. После душа, он накрыл на стол и улегся на кровать. До восьми часов еще было время.

Ровно в двадцать часов в дверь тихонько постучали. Руслан открыл дверь и впустил Эльвиру.

На самом интересном месте их занятие прервал телефонный звонок. До оргазма Руслану было еще далековато, но когда зазвонил телефон, что-то мигом изменилось. Уже после третьего звонка он кончил.

– Алло, – сказал Руслан в телефонную трубку.

Из трубки раздался, уже знакомый Руслану нежный, завораживающий голосок, который вчера предложил ему Эльвиру.

– Не желаете, ли провести вечер в обществе прекрасной девушки?

Руслан посмотрел на Эльвиру. Та глядела на него испуганными глазами, умаляющими не выдавать ее.

– Нет, спасибо за предложение, но сегодня на это у меня совершенно нет времени, – соврал Руслан и положил трубку.

– Твои звонили, – сказал Руслан, надевая трусы.

Эльвиру он отпустил в начале одиннадцатого вечера, рассчитавшись с ней по установленной таксе.

Утром, когда Руслан вышел из гостиницы, он увидел Эльвиру. Под глазом у нее светился синяк. Она одиноко стояла на автобусной остановке. Увидев Руслана, она заплакала и рассказала ему, что ее поймали сутенеры, когда она выходила от него вчера вечером. Рассказала, как те отобрали у нее все деньги, которые у нее были при себе, и всю ночь трахали ее по очереди. Эльвира попросила у Руслана денег, чтобы доехать до дома. Он, не глядя, сунул ей какую-то купюру, поймал такси, и поехал на ЦАРМ.

Тимоха передал Валдаю конверт с деньгами. Тот угостил Тимоху денежкой из этого конверта. Вернувшись в каптерку, Валдай засел за схемой зоны, и в который раз стал обдумывать план побега. Во время обеда, он уточнил у смотрящего зоны дату суда над ЗИЛом.

К назначенному для вечерней поверки времени, на плац стали стекаться отряды. Осужденные специально выходили на проверку раньше, чтобы успеть за это время пообщаться со своими друзьями из других отрядов.

Картежники показали Изюму должника, которого ему предстояло убить. Но случилось так, что в створе с должником оказался Штырь, и Изюм понял, что убить ему предстоит именно этого парня.

Изюм подошел к Штырю сзади. Не раздумывая, он сунул заточку со всей силы Штырю под левую лопатку, и, шмыгнув назад, затерялся в толпе. Затем он занял свое место в строю. Все произошло в считанные секунды. Что произошло, никто даже и сообразить не успел. Какое-то время Штырь еще постоял на ногах, а затем, словно подкошенный, рухнул на плац.

– Убили, убили! – заорал кто-то.

Вокруг лежащего на плацу Штыря образовался круг. В спине у бедолаги торчала рукоятка заточки. Все остальное было внутри его безжизненного тела.

– Кто? – что есть мочи заорал Валдай, – Найдите мне эту тварь, я удавлю его собственными руками.

Подбежали офицеры и прапорщики. Толпа расступилась. Вскоре принесли носилки, на которые боком положили бездыханное тело Штыря. По команде дежурного офицера, его унесли в санчасть.

Вечерняя проверка в этот раз была произведена наспех и сумбурно. Осужденных быстро разогнали по отрядам, опасаясь разборок. Всем своим Валдай дал команду собраться в каптерке. Он быстро нашел виновных в ротозействе. Виновными оказались все присутствующие.

– Теперь делом чести для нас будет отмщение за убийство нашего друга, – сказал Валдай. – Я найду того, кто это сделал, и мы его накажем.

– А что тут думать, – сказал Лось, – Убил один из той четверки, с последнего этапа. Сбылись слова этого пророка, мать его ети.

– Я же сказал, что найду душегуба, – сказал Валдай, – а вы готовьте веревку, мыло, и еще что там нужно. Повесим гада, и сделаем так, будто это он сам повесился.

На том и порешили. Моцарта назначили ответственным за веревку и мыло. В это время в дверь каптерки постучали и предупредили, что в отряд пришел кум, то есть начальник оперативной части. Все присутствующие здесь быстро покинули каптерку и рассосались по отряду.

Начальник оперчасти построил весь отряд на территории локального участка. Он дал команду построиться так, как они стояли на вечерней поверке. Оперативник, прибывший с ним, переписал всех и место каждого в строю. После этого они стали допрашивать каждого в кабинете начальника отряда. Выяснить что-либо существенное по убийству Штыря им не удалось, поскольку никто и ничего дельного сказать не смог, так как самого момента убийства не видел никто. Так ни с чем они и ушли со второго отряда.

В других отрядах тоже были произведены построения осужденных. Оперативники переписали фамилии тех, кто хоть на секунду отлучался со своего места в строю, чтобы потом проверить алиби каждого. Эта работа была проведена до отбоя. Списки были составлены, но разбираться с каждым из этого списка начальник оперчасти решил на следующий день.

Валдай не мог ждать, когда оперативники вычислят убийцу Штыря, и после отбоя пошел к смотрящему зоны и попросил его найти и отдать душегуба для осуществления справедливого возмездия.

– Так ты говоришь, что пророк предупредил тебя, что смерть твоего друга придет с последним этапом? – спросил смотрящий.

– Да, – ответил Валдай. – Их было всего четверо, и один попал в третий отряд, один – в шестой, и двое – в пятый.

Смотрящий тут же послал за авторитетами, которые верховодили в этих отрядах.

– Ты смотри, а ведь этот пророк и вправду предсказывает то, чему суждено сбыться, – сказал смотрящий зоны.

– Да уж. Лучше бы он не умел этого делать.

– Не скажи брат. Иногда очень даже полезно знать, что тебя ожидает.

Тут в дверь тихонько постучали.

– Арсен, может быть сказать этому дятлу, чтобы пришел позже? – спросил у смотрящего один из его окружения.

– Не надо. Вопрос Валдая требует времени. Тому долго ждать придется. Впусти его, Галем.

Галем открыл дверь и впустил двоих.

– Здравствуй, Арсен! Привет всей честной компании, – поприветствовал всех собравшихся смотрящий за первым отрядом авторитет.

– У меня в отряде образовалась одна тема, требующая твоего участия.

– Слушаю тебя, Кореец! Чего ты хочешь?

– Да вот, один мой в карты проигрался, а рассчитаться с долгами не может. Кредит ему давать больше никто не хочет. Его кредиторы требуют немедленного расчета. Ну а ты сам знаешь, что бывает с теми, кому нечем покрыть свои карточные долги. Расчет в таком случае производится натурой.

Правильно я говорю, Помор? – обратился Кореец к тому, кого привел с собой, похлопав того ладошкой по заднице.

Помор отскочил в сторону, увертываясь от его прикосновения, как черт от ладана.

– Что ты на это скажешь, Помор? – спросил Арсен картежника. – Долги ведь надо своевременно возвращать, и ты это прекрасно знаешь. Иначе, какой ты к черту картежник.

– Арсен, бля буду! Я отдам, – сказал Помор, – Через две недели полностью рассчитаюсь.

– Бля ты будешь, если не рассчитаешься. Сколько он должен? – спросил смотрящий у Корейца.

– Пять с половиной, – ответил Кореец.

– Если через две недели не отдашь шесть тем, кому должен, тогда ты будешь бля.

Арсен сделал знак рукой, что они оба свободны. Те оба, поняв его жест, удалились. Помор на ходу поблагодарил смотрящего за справедливое решение его вопроса.

– Итак, я остановился на том, что иногда полезно знать то, что тебя ожидает в будущем, – напомнил Арсен. – У тебя по этому вопросу другое мнение? Поделись!

– Арсен, ты думаешь, что человеку полезно знать, что его в этом самом будущем убьют?

– Даже и это.

– Ты знаешь, мне кажется, что Штырь умер не сегодня. Он умер тогда, когда услышал, что его скоро убьют. Он в одночасье стал сам не свой. Ходил каким-то потерявшимся, словно заблудился по жизни. Лучше бы он этого не знал.

– Согласен! Конечно же, известие о том, что ты скоро умрешь, неприятнейшее известие, но лично я бы предпочел лучше знать об этом, чем оставаться в неведении.

– Знать, и считать каждую минуту последней в твоей жизни? Шарахаться от каждой тени и от каждого шороха?

– Лично я бы предпочел это.

– Арсен, заberi ты от меня этого провидца, – предложил смотрящему Валдай. – Я даже видеть его не могу после того, как сбылось его роковое предсказание. Ничего хорошего он не предсказывает. Ты хочешь знать свое будущее, вот и бери его к себе. А я этого не хочу.

– Потерпи еще немного. Завтра я решу этот вопрос. А сегодня приведи-ка его ко мне для знакомства после того, как мы перетрем твой вопрос.

– Лады, приведу! – пообещал Валдай.

Они поговорили еще несколько минут. Валдай рассказал смотрящему про то, что сам узнал об Арташеве. Их беседу прервал Питон – авторитет третьего отряда, постучавшийся в дверь.

– Что ты знаешь о сегодняшнем мочилове? – сходу спросил его смотрящий зоны. – Не твой ли архаровец это сделал?

– Об этом я знаю все, и именно мой архаровец это и сделал, – меняясь в лице, сообщил Питон.

– Парша, дай всем отбой, – обратился Арсен к одному здоровяку из своей свиты.

Огромный детина поднялся с табуретки и пошел выполнять поручение авторитета.

– Ну, рассказывай! – сказал Арсен, обращаясь к Питону.

– Это сделал Изюм. Он прибыл сюда с последним этапом. Картежники приняли его в свою компанию и быстро обобрали его как липку. Появились крупные долги. А карточный долг – святой долг. Рассчитываться за долги ему было нечем, и ему предложили убить другого должника с первого отряда. Этим бы он гасил все свои долги перед картежниками. Он согласился, но что-то напутал и завалил не того, кого надо было.

– Во, паскуда! – вспылil Валдай. – Совсем ни в чем не виновного парня жизни лишил. Человек пострадал ни за что. Ладно бы, в чем виноват был, а то... Арсен, отдай его мне. Такое паскудство требует возмездия.

– Где сейчас твой Изюм? – спросил Арсен у Питона.

– В отряде, где ж ему еще быть. Спит наверно.

– Куда тебе его привести? – спросил Валдай Арсен.

Валдай пожал плечами.

– Что ты хочешь с ним сделать? – спросил Питон.

– Повешу гада! – ответил Валдай.

– Тогда это лучше сделать где-нибудь на нейтральной территории, например, на волейбольной площадке, – предложил Питон.

– Не забудьте прихватить чурку, которую он, якобы, сам выбьет из-под своих ног, – предупредил смотрящий. – Все должно выглядеть так, как будто это он сам себя жизни лишил. И не вздумайте перед этим его избить.

– ДПНК (дежурный помощник начальника колонии) с контролерами обход делают, – вернувшись, сообщил Парша.

– Всем сидеть здесь! – сказал свое слово Арсен. – Как закончится обход, дай нам знать, – обратился он к Парше.

Парша, молча, вышел, а Арсен предложил всем присутствующим чифирнуть.

Атасная служба во всех отрядах была поставлена на высоком уровне. Обойдя все отряды, и не узрев ничего подозрительного, ДПНК с нарядом контролеров вернулись на свой пост, о чем Парша предупредил смотрящего.

– Ну вот, теперь можно, – сказал Арсен, – Питон, тащи этого своего сушеного винограда на волейбольную площадку. Да заткни ему рот, чтобы не орал.

– Я пойду, своих ребят приведу, – сказал Валдай.

Все разошлись. Немного погодя, Арсен, с тремя своими телохранителями, тоже вышел из отряда и сразу же пошел на волейбольную площадку.

Через пять минут Валдай привел с собой Лося и Изота.

Лось принес с собой веревку с мылом, а Изот притащил небольшой фанерный посылочный ящик без верхней крышки, на которой обычно пишутся адреса отправителя и получателя.

Минуты три спустя, трое картежников с третьего отряда поднесли на руках к месту казни Изюма, так как тот всячески сопротивлялся и не хотел идти своими ногами. Во рту у него был кляп. Веревка с петлей уже была намылена и приложена на столбе, на котором натягивают волейбольную сетку. Под петлей стоял посылочный ящик.

Изюм бился, трепыхался и мычал, когда его поднесли и поставили на ноги возле столба.

– Зачем ты убил моего лучшего друга, тварь? – спросил Изюма Валдай.

Изюм задергался и что-то начал мычать. Арсен подал Парше знак, чтобы тот вытащил кляп изо рта. Парша вытащил из кармана нож-выкидуху и нажал на кнопку. Лезвие выскочило и защелкнулось. Он подошел к Изюму и предупредил, что если тот начнет орать, то сразу же получит удар ножом в брюхо. Изюм прекратил мычать и закивал головой в знак согласия. Парша вытащил кляп изо рта Изюма.

– Говори тварь! – злобно прошипел Валдай.

– Братцы! – со слезами на глазах начал свои объяснения Изюм, – Мне не его надо было убить. Произошла случайная роковая ошибка. Я клянусь вам. Меня бес попутал. Простите меня братцы...

Не успел он это договорить, как Лось и Изот подняли его за туловище и воткнули его голову в петлю. Когда они его отпустили, петля затянулась на шее. Изюм задергался, захрипел, засучил ногами и стал хвататься руками за петлю.

Лось и Изот схватили его руки и потянули их вниз. Изюм хрипел. Из глаз ручьем лились слезы. Постепенно, сильные и резкие, телодвижения сменились резким подергиванием всего тела, а еще через несколько секунд прекратились вообще. С ним все было кончено. Ящик от посылки повалили рядом. Толпа отошла на несколько шагов назад. Все еще раз посмотрели на неподвижно висевший труп Изюма и стали расходиться. Один из картежников подобрал кляп, который валялся рядом с ящиком.

– Вы, двое, скажете куму, что слышали, как он говорил вам, что не хочет жить и хочет свести счеты с жизнью самоубийством, – обратился Арсен к принесшим сюда Изюма осужденным. – Поминки устройте у себя в отрядах, а тебя Валдай, я жду через пятнадцать минут.

Разными окольными путями толпа разошлась по своим отрядам. Вернувшись в отряд, все трое пошли в каптерку.

– Мы с Лосем пойдем, руки помоем, – сказал Изот, подталкивая Лося к двери в умывальник.

Все те, кого Валдай не взял с собой на казнь Изюма, находились в каптерке. Они вопросительно посмотрели на Валдаю, когда он вошел в каптерку.

– Разбуди пророка, пусть оденется и ждет меня на выходе, – обращаясь к Серому, сказал Валдай.

Серый вышел, молча, не задавая лишних вопросов. Валдай сел на свое место за столом и плеснул себе в кружку крепкого чая.

– Выпьем за упокой души преподобного Изюма, убийцы невинного человека, покончившего свою никчемную жизнь повешением, – сказал Валдай, поднимая кружку с чаем вверх.

Трое отсутствующих вошли одновременно и присоединились к импровизированным поминкам.

– Он одевается, – сказал Серый, отпивая из своей кружки. – Будет ждать на выходе.

Допив свой чай, Валдай предупредил всех, что скоро вернется, и вышел. По дороге он объяснил Арташеву, что с ним хочет познакомиться смотрящий зоны. Далее они шли молча.

Прибыв к смотрящему, Валдай представил их друг другу. Арташев стоял перед Арсеном и отрешенным взглядом смотрел на него. Такое состояние Арташева Валдай уже один раз наблюдал, и оно не предвещало ничего хорошего. Валдай подумал, как бы провидец не наговорил смотрящему чего лишнего.

– Наслышан, братан, о твоих фокусах, – сказал Арсен.

Тут Арташев перебил его.

– Так ты, бродяга, думаешь, что это фокусы? А хочешь, я тебе покажу еще один такой фокус, который касается лично тебя?

Глаза у Арсена округлились, лицо от удивления вытянулось. Быстро придя в себя, он сказал.

– Ты успокойся, братишка, и не пыли. Тебе здесь ничего не угрожает. А позвал я тебя сюда, чтобы только познакомиться с тобой, и порасспросить о своем будущем.

– Ну, во-первых, я тебе не братишка, а во-вторых, твое будущее представляется незавидным. Скоро тебя здесь сменит новый правитель, и у твоего стада будет новый пастух. А тебе не позавидует даже самая последняя овечка. Ты станешь ниже самой последней овцы в своем стаде.

– Заткнись! – крикнул Арсен. – Пошел вон отсюда, и чтобы на глаза мне больше не попался.

– Ты не рычи на меня. Твое время кончается, в чем ты сам виноват.

– Заткнись! – еще громче крикнул Арсен. – Уберите его с глаз долой, – сказал он своим подручным.

Двое бугаев подхватили Арташева под руки и поволокли за дверь.

– Подожди меня там, – сказал Валдай Арташеву, – Я сейчас подойду, и вместе пойдем в отряд.

– Остается он в твоём отряде. Делай с ним что хочешь, но, чтобы больше он не болтал ничего лишнего, а, то я ему пасть быстро заткну. Провидец сраный. Сделай так, чтобы я его больше никогда не видел, – дал Валдаю наставление Арсен, – и смотри сам кому-нибудь этот бред не сболтни.

– Ну, что я тебе говорил? – спросил авторитета Валдай. – Не всегда приятно знать свое будущее?

– Ты, что, Валдай? Ты, в самом деле, веришь в этот бред? Это же бред сумасшедшего.

- Не хочется верить, да только ты сам знаешь, что его слова рано или поздно сбываются.
- Ладно, разберемся, – сказал Арсен, – А пока я тебя прошу ничего и никому не болтать.
- Договорились! – сказал Валдай и вышел за дверь, а подручные Арсена зашли обратно.
- Мы там ему немного картуз поправили, – услышал Валдай голос одного из них из-за

двери.

Валдай увидел Арташева лежащим на полу. Поднимаясь, тот сердито бурчал.

– Ну, скоты. Вам всем ребра тоже пересчитают. Всему свое время. Запомните вы это на всю оставшуюся жизнь.

Валдай помог Арташеву подняться и повел его под руки в отряд.

– А почему смотрящий опустится ниже нижнего? – спросил Валдай Арташева по дороге в отряд.

– Он обо всем, что знает, рассказывает начальнику. Хочет заработать себе досрочное освобождение. Но скоро об этом узнают все, кому положено знать, – проинформировал Валдай Арташев. – Валдай, ты должен взять меня с собою в побег.

Валдай остановился, и удивленными глазами стал всматриваться в Арташева.

– Он меня убьет, если я останусь здесь.

– А кто тебе сказал, что я хочу податься в бега?

– Ты забыл, с кем имеешь дело? Я даже могу сказать больше. То, что ты задумал со своими друзьями, сбудется. Вы беспрепятственно покинете зону.

Валдай легонько подтолкнул Арташева, предлагая ему продолжить путь. По дороге он размышлял над тем, что только что услышал, и думал, что ответить Арташеву на его неожиданное предложение.

Вернувшись в отряд, Валдай повел его в каптерку. Как он и предполагал, все находились еще там и обсуждали казнь над Изюмом. Лось и Изот во всех подробностях уже рассказали всем, как прошло это мероприятие. Увидев, что Валдай вошел не один, все враз замолчали. Только Моцарт потихоньку мурлыкал себе под нос какую-то песенку. Но и он тут сразу замолчал.

– Поздравляю господу сидельцы! Наш заговор раскрыт. Этот мил человек знает, что мы собираемся сделать.

Валдай сделал небольшую паузу после этих слов, чтобы посмотреть на реакцию присутствующих, но в лицах своих товарищей, он увидел только удивление и недоумение, и ничего больше.

– И просит взять его с собой. Что вы на это скажете?

Теперь все удивленно смотрели на Арташева.

– Ладно, расслабьтесь! – сказал Валдай. – Он говорит, что нам это дело выгорит, и мы сможем осуществить задуманное. По его словам, все пройдет в лучшем виде.

– А как он узнал об этом? Валдай, ты, что ли ему рассказал? – спросил Лось.

– А вот пусть он сам вам об этом расскажет, – сказал Валдай, приглашая Арташева для объяснения.

– Я же уже вам говорил, что тот, кто во мне, знает все наперед. Это он посоветовал мне бежать вместе с вами.

– А зачем тебе нужно бежать, ведь за побег дополнительный срок светит? – спросил его Хирург.

– На это у меня свои причины. Я бы не хотел о них кому-нибудь говорить, но они очень серьезные. Поверьте мне. Если я не убегу из зоны вместе с вами, то меня здесь убьют, – ответил Арташев.

– А ты знаешь, чем мы будем заниматься после того, как сорвемся отсюда? – задал провокационный вопрос Чубайс, хотя сам не знал на него точного ответа.

– Знаю. Мы будем сидеть на золоте.

– Ты сказал – мы. Ты уже заранее знаешь, что мы возьмем тебя с собой? – спросил Моцарт.

– Да, и это я знаю точно. Потому так и говорю.

– Ну, если так обстоит дело, то придется взять, – сказал Валдай, – Если никто не возражает, конечно.

– Надо взять! – поддакнул Хирург.

Все присутствующие также согласились.

– А какими ты видишь нас, ну там, через год, через два? Станем мы богатыми, или нет?

Ведь все-таки на золоте будем сидеть, – спросил Серый.

– Об этом мне ничего неизвестно, – холодно ответил Арташев.

– А узнать сможешь? – поинтересовался Изот.

– Не знаю! – пожал плечами прорицатель. – Наверно смогу, если тот, кто во мне, ответит на такой вопрос, – добавил он после небольшой паузы.

– Ты уж постарайся! Этот вопрос нас всех интересует, – сказал Лось.

– Попробую! – пообещал Арташев.

– Отныне ты будешь одним из нас. А зваться, с сего дня, будешь Ведуном, – сказал Валдай.

– Присаживайся Ведун, – первым обозвал Арташева его новой кличкой Чубайс, предлагая ему свое место за столом. – Чифирни с честной компанией.

Чубайс взял с полки кружку и налил в нее крепкого чая. Подвинув кружку к Ведуну, он рядом с кружкой положил и конфетку-сосучку.

– Так, по сигаретке и спать! – сказал Валдай. – Уже первый час ночи. Пора отдыхать.

Выкурив по сигаретке, и поболтав на разные темы, все начали расходиться.

– Чубайс, останься, – предложил Валдай. – У тебя все готово к моему выходу на ЦАРМ?

– Все готово, как всегда. Ты смотри, только не проспи.

– Не просплю.

Выйдя из каптерки, Валдай закрыл дверь на ключ и направился к Хирургу на массаж.

Подъехав к КПП ЦАРМа, Руслан отпустил такси, и направился к воротам. Тут калитка караульного помещения открылась, и из нее вышел полупьяный мужик, лет сорока с небольшим.

– Чем могу быть полезен? – спросил он у Руслана.

– У меня здесь назначена встреча, – ответил Руслан, протягивая сторожу свернутые деньги.

Сторож взял деньги и показал на дверь.

– Там открыто, но смотри, если попадешься, то скажи, что внутрь попал через забор, и что я здесь не при делах. Да, и помалкивай, если что увидишь.

Руслан кивнул и пошел внутрь зоны. Он достал схему зоны, приложенную Валдаем к шифровке, и сориентировал ее по месту. Без труда, отыскав вагончик, помеченный крестиком на схеме, он нашел ключ от замка, также оговоренный в шифровке, открыл замок и вошел внутрь. Включив свет, он открыл крышку рундука, служившую сиденьем, и поставил внутрь сумку с продуктами. Руслан прикинул, хватит ли ему самому места, чтобы спрятаться в рундуке. Места ему хватало. Он выключил свет и, приоткрыв дверь вагончика, стал ждать.

Минут через пять, он увидел двух девиц, которые шли рядом со сторожем. Напротив его вагончика сторож остановил девиц и пальцем показал одной в одну сторону, другой в другую. Девушки пошли туда, куда им было указано. Сторож немного постоял на месте, и, убедившись, что они его правильно поняли, поковылял обратно на КПП.

Руслан в окно увидел как девица та, что была напротив его вагончика, отыскала ключ, открыла замок и исчезла внутри вагончика. Вторую девицу он не мог видеть, так как ее вагончик находился на той же стороне, что и вагончик, в котором спрятался Руслан. Но он услышал, как совсем рядом с ним кто-то

открыл замок, два раза скрипнула дверь, и все стихло.

Руслан подумал, что секс-сервис и до зоны докатился. В его времена такого не было.

Он стал ждать. Минут через тридцать появились первые обитатели здешних мест. Он прикрыл дверь и полез в рундук. Умастившись в нем, он закрыл сверху крышку.

Прошло несколько минут.

– Ба, да у нас здесь кто-то побывал, – услышал Руслан чей-то незнакомый голос.

Несколько человек вошли в вагончик.

– Во, и замок на столе лежит, – услышал он другой, более юный голос.

– Кто тут что искал? Кому тут, что нужно было? – раздался третий, возмущенный голос.

– Ладно! – властно сказал четвертый голос. – Быстро переодевайтесь и к Петровичу в балок. Он вчера грозился угостить нас кофе. Обедать будем там же. У него там сегодня цивилильный харч с воли намечается.

– А водка будет? – спросил молодой голос.

– Не знаю! – ответил властный голос, принадлежащий, по-видимому, бригадиру.

Но Руслан, каким-то внутренним чутьем, ощущал присутствие в вагончике еще одного человека. Этим человеком, по мнению Руслана, должен был оказаться Валдай. Но он так и не услышал знакомого голоса.

В вагончике закопошились, начав переодеваться. Кто-то переговаривался между собой, о чем Руслан так и не понял. Через некоторое время все вышли из вагончика.

– Меня угостишь свеженинкой? – раздался голос бригадира уже на выходе.

– Приходи через часик, – ответил ему пятый, еле узнаваемый Русланом, голос Валдая.

Послышался скрип двери, затем лязг засова и все стихло.

Долгожданная встреча друзей

– Ну, что, дружище, вылезай на свет Божий, – раздался голос, который Руслан уже не мог спутать ни с каким другим голосом. Он однозначно принадлежал Валдаю.

Руслан с трудом поднял крышку, и, начал вылезать из своего схрона. Подошел Валдай и помог ему подняться. Они обнялись крепким мужским объятием. Глаза у обоих стали наполняться влагой.

– Я тут тебе кое-что привез, – сказал Руслан, когда они расцепились.

Он вытащил из рундука сумку и поставил ее на стол. Расстегнув молнию, он начал выкладывать содержимое сумки.

– Все не выкладывай, – сказал другу Валдай. – Достань только выпивку и закусь.

Покопавшись в сумке, Руслан вытащил из нее бутылку коньяка и копченую колбасу, а то, что уже вытащил до этого, кроме батона и банки шпрот, уложил обратно в сумку. Валдай открыл рундук и спрятал сумку там. Усевшись за стол, Валдай принялся разливать по кружкам коньяк, а Руслан стал нарезать батон и колбасу. Открыв банку шпрот, Руслан поднял свою кружку. Валдай последовал его примеру.

– Я здесь для того, чтобы выгастить тебя отсюда! – радостно улыбаясь, сказал Руслан, – И пью за то, чтобы нам это удалось.

– И за встречу! – также улыбаясь, продолжил Валдай, чокаясь с Русланом.

Друзья выпили и стали закусывать.

– Расскажи-ка мне дружище, что там новенького на воле? – сказал Валдай. – Как живут наши общие знакомые? Как родные? Что там вообще делается?

Руслан стал рассказывать все, о чем знал или слышал. Валдай понемногу подливал в кружки коньяк, и они пили его.

Когда Валдай налил в четвертый раз, в дверь кто-то тихо постучал. Друзья затихли.

– Валдай, это я, – послышалось за дверью. – Ключ возьми. Хата свободна.

– Подожди, сейчас открою! – воскликнул Валдай, поднимаясь из-за стола.

Выдвинув щеколду, Валдай приоткрыл дверь и забрал ключ.

– Ну, ты смотри, таксу знаешь, – сказал Валдай тому, кто был за дверью. Через час отправляй своих массажистов проделывать внутриматочный массаж. Да не обижайте ее там, девчонка, ведь, еще.

– Знаю, не обидим! – ответили Валдаю, хихикая.

Валдай закрыл дверь на засов и вернулся к столу.

– Ну, что Седой, дружище, надень мою телогрейку, и пойдем со мной в соседний балок. Я тебя молоденькой девочкой угошу. Красивая зараза, не пожалеешь. Даже не знаю, есть ли ей восемнадцать.

Валдай поднял кружку. Они чокнулись и выпили.

– Нет, Валдай, спасибо конечно за угощение. Ты уж, давай, как-нибудь сам. А мне надо и домой что-нибудь привезти, а то за два дня пребывания в гостинице я немного растратил свой генофонд. Жена недовольна будет.

– Брезгуешь? – улыбаясь, спросил Валдай.

– Да нет, правду говорю.

– А я тут хотел тебя удивить нашими нововведениями.

– Видел я ваши нововведения. Почти одновременно со мной в зону зашли, и разбежались по вагончикам.

– Ну и что, не понравились?

– Еще как понравились. На воле таких дев днем с огнем поискать надо. Та, которая красивой будет, на этой стороне схоронилась, в соседнем балке.

Руслан показал рукой в сторону соседнего вагончика.

– Ну и что, пошли вместе? Как-нибудь вдвоем, справимся с одной-то. Боюсь одному мне ее не одолеть, – улыбаясь, сказал Валдай, второй раз, предлагая идти вместе.

– Нет, серьезно! Устал я немного от этого. Ты давай сам уж, как-нибудь. У меня сегодня выходной в этом плане.

– Ну, смотри, как хочешь. Я тебя закрою с той стороны, чтобы не убежал, – улыбаясь, сказал Валдай, и вышел.

– Я не долго! – послышалось из-за двери.

Руслан прилег на рундук и закрыл глаза. Так рано, как сегодня, ему давно не приходилось просыпаться.

Проснулся он оттого, что кто-то открывал замок на двери. Дверь скрипнула, открываясь, и в вагончик вошел Валдай с довольной физиономией. Руслан встал и, подойдя к столу, разлил остатки коньяка по кружкам.

– Как прошло свидание с прекрасным? – спросил он, усаживаясь за стол.

– Молодость – это сила! Больше того – это могучая сила! – ответил Валдай, присаживаясь к столу. – Девчонке нет еще и восемнадцати, а она уже как заправская путана. Все умеет делать. Достанется же кому-то такая вот жена. И что главное – ей нравится это делать. Тяжело придется ее мужу. Ему придется не вытаскивать ее с постели, чтобы как следует удовлетворить. А если он не сможет ее удовлетворить, то она будет искать этого на стороне. Зачем ее мужу нужна будет ее красота, если она как интересная книга, которая не залеживается в библиотеке на полке, и всегда на руках.

Они выпили, закусили и закурили.

– А сейчас давай обмозгуем то, ради чего ты приехал сюда, – предложил Валдай.

– Согласен! – ответил Руслан, пряча, пустую бутылку в рундук.

Валдай вытащил из кармана схему жилой зоны и оба друга склонились над ней, обговаривая все подробности предстоящих действий. Руслан своей рукой делал пометки на схеме, проставлял время совершения определенных действий, а эти действия диктовал ему Валдай. Руслан соглашался с другом. Валдай во всех подробностях рассказал другу план своего освобождения, предупредив его, что берет с собой еще восемь человек из своих товарищей. Он в деталях обрисовал то, что предстоит сделать каждому из участников, для того, чтобы осуществить задуманное.

Когда весь план был изложен, они еще раз уточнили все мелкие детали, и еще раз проиграли план по месту и времени, только теперь этот план излагал Руслан, а Валдай, только слушал и дополнял, если друг что-нибудь пропускал.

– Толково придумано! – сказал Руслан, выпрямляясь.

– Главное здесь, – сказал Валдай, – толково подобрать снотворное и нашпиговать им все продукты, а то начнется у них там, что один вообще не пьет, другой не ест консервов, третьему нельзя соленого, четвертому – перченого. Если хоть один останется без снотворного, то это может сорвать весь наш план. Передача должна быть подобрана на все вкусы. Хавка должна сама проситься в рот. Я так думаю.

Валдай полез в рундук и достал из сумки бутылку коньяка и курицу горячего копчения, а Руслан вытащил еще один батон и банку тушенки.

– Давай-ка хорошенько поедим, а то развезет, – сказал Руслан, и начал руками рвать курицу, складывая куски в алюминиевую тарелку. Валдай налил коньяка.

– Ну, братела! – сказал Валдай, – Давай выпьем за то, что придумали наши светлые головы, чтобы все вышло так, как мы сейчас здесь обрисовали.

Выпив, они стали поглощать курицу, и съели ее почти всю.

– А что ты меня не спрашиваешь насчет того, как вы будете жить в тайге, и чем заниматься? – спросил Руслан.

– А я уже знаю, чем мы там будем заниматься, – ответил Валдай.

– Ну и чем же?

– Водку жрать и с бабами кувыркаться.

– Ну, это само собой. А какое дело у тебя будет, знаешь?

– И это знаю.

– Откуда ты можешь об этом знать? Я ведь тебе ничего по этому поводу не говорил и не писал.

– Я также уже знаю, что весь наш план осуществится без сучка, без задоринки, как по написанному, без всяких сбоев и неожиданностей, – расхвастался Валдай, вспомнив слова прорицателя на эту тему.

Руслан удивленно посмотрел на своего друга. Валдай специально не стал задавать этого вопроса. Он ждал, что друг сам спросит его об этом, а он его ошарашит тем, что все уже знает наперед.

– В тайге нам предстоит связаться с золотом. Мы будем его охранять, чтобы оно не убежало обратно в тайгу, или еще куда. Правильно я говорю? – решил проверить Валдай предсказание Ведуна и свои догадки по этому вопросу.

– Да! – ответил Руслан, еще больше округляя от удивления глаза.

– Достань-ка там еще чего похавать, – попросил друга Валдай, – а то эта молоденькая проститутка все силы из меня высосала. Надо срочно их пополнить.

Руслан полез в рундук и достал из сумки балык, вареную колбасу и баночку красной икры.

– Ты ешь, Седой, ешь! – сказал Валдай, а сам стал рассказывать другу про прорицателя, и про то, что узнал от него.

– А он тоже с вами пойдет? – спросил Руслан, когда Валдай закончил свой рассказ.

– Да, я беру его с собой.

Поблизости раздалась серия ударов чем-то металлическим об рельсу.

– Тебе на проверку пора, – сказал Руслан.

– Не забыл еще, что означает этот звон?

– Забудешь тут. До сих пор ночами снится.

– Я пойду, отмечусь. Тебя закрою на замок. Ты немного погоды, спрячься. Я позову своих ребят. Пусть заберут то, что ты мне тут притаранил, а после съема, они унесут кое-что в зону.

– Понял! – сказал Руслан, и выставил сумку из рундука.

Крышку он оставил открытой. Когда Валдай вернулся, Руслан уже спрятался в рундуке, убрав со стола выпивку. Вместе с Валдаем в вагончик вошли несколько человек. Валдай раздал им содержимое сумки.

– Так вот почему наша дверь утром была открыта, а замок лежал на столе, – услышал Руслан молодой голос, – Это добрый человек передачку принес. Понятненько.

– Что тебе понятненько? – раздался резкий голос Валдая. – Все это в лучшем виде отконвоировать на жилую зону. Себе возьмете только вот это.

После того, как все вышли, Валдай помог другу вылезти из рундука.

– Побудь еще немного здесь один, – сказал Валдай. – Можешь выпить без меня. А я пойду, проведу нашу молодницу, не обижает ли ее кто. Не скучай!

Валдай вышел и закрыл дверь на замок. Руслан плеснул себе немного коньяка и выпил. Спрятав, пустую сумку в рундук, он прилег. Голова немного кружилась от выпитого. По телу потекла приятная теплота.

– Толково придумано! – сказал он вслух, прикрыв глаза.

Когда Валдай вернулся, они еще раз выпили и закусили. Затем они еще раз прошлись по плану побега, придумывая неожиданности, которые могли возникнуть, и тут же сами предлагали варианты решения этих неожиданностей, и выбирали лучшие из них, включая их

в основной план. Потом Руслан рассказал другу, как жил все это время. Рассказал он и про Никиту Сергеевича, где, как и с кем, Руслан сейчас живет. Они допили весь коньяк, доели то, что осталось. Тут и раздался сигнал съема осужденных с работы. Руслан только-только успел спрятаться в рундуке, не успев толком попрощаться с Валдаем, как в дверь постучали. Валдай открыл дверь и впустил бригаду Чубайса. Те стали переодеваться. Переодевшись, они покинули вагончик, и пошли на съём. Валдай еще раз помог другу выбраться из рундука. Он напомнил Руслану, каким образом выйти с объекта, еще раз напомнил дату и время побега и, распрощавшись с другом, пошел на съём.

Минут через сорок, Руслан в окно увидел сторожа. Тот подошел к рельсу и легонько в него постучал. Из вагончика напротив, вышла девица, навесила замок, спрятала ключ и направилась на КПП. Вторая девушка, которая пряталась в соседнем вагончике, направилась за ней следом. Когда обе скрылись с глаз, Руслан закрыл дверь на замок, спрятал ключ и неторопливо пошел на КПП. На выходе его ждал сторож, который поинтересовался, как прошла встреча, и скрылся на КПП.

Выйдя на дорогу, Руслан побрел в ту сторону, откуда приехал. Поймав частника, он быстро добрался до вокзала, купил билет на ближайший проходящий поезд и уже через два часа ехал на нем домой. До дома он добрался уже ночью, на такси.

Проснулся Руслан только к обеду. Он позвонил Никите Сергеевичу и сообщил о своем прибытии. Вечером они встретились, и Руслан в подробностях рассказал ему план, который они придумали вместе со своим другом для того, чтобы осуществить задуманное. Руслан также сообщил, что его друг прихватит с собой еще восьмерых своих товарищей. Данное известие порадовало Никиту Сергеевича, но он удивился, когда узнал, что в эту команду входит человек, который может предсказывать события. Никита Сергеевич также согласился, что план придуман толково и дал добро на его осуществление.

– Транспорт, водителя, одежду, снотворное, продукты, я беру на себя, – сообщил Никита Сергеевич, – ну а остальное за тобой. Тебе придется осуществить этот план лично. А я попытаюсь еще договориться на счет вертолета, но обещать пока ничего не буду.

Руслан удивленно посмотрел на Никиту Сергеевича.

– Так вы что, и вертолет можете для этих целей подпрячь, что ли? – спросил Руслан.

– Неразрешимых задач нет. Все в наших силах. Вот только бы его не задействовали для других целей.

– Да, на вертолете сорваться, было бы для нас замечательно, – размечтался Руслан.

– Я думаю, что через несколько дней мы этот вопрос утрясем.

Они еще немного поговорили за жизнь и Никита Сергеевич, попрощавшись, уехал.

Перевертыш

Еще в школе Никита Балясов занимал все возможные руководящие посты по комсомольской линии. После окончания школы за активность, которую он проявлял в комсомольских делах школы, его взяли на работу в райком комсомола. Там его рвение в работе тоже заметили, и стали продвигать все выше по служебной лестнице. В Армию его не взяли. Медицинская комиссия забраковала его по состоянию здоровья.

В 1980 году он был переведен на работу в районный партийный аппарат. Его карьера как партийного работника тоже росла как на дрожжах. Он был направлен на учебу в высшую партийную школу, которую закончил с отличием.

Должность секретаря райкома партии стала для него своеобразным трамплином в его росте, и уже через два года он работал в областном партийном аппарате. А еще через два года он был назначен вторым заместителем секретаря обкома партии. В перспективе, его сватали на должность первого заместителя, и в конце 1990 года он получил эту должность.

За время партийной работы он оброс полезными знакомствами и деловыми связями не только в области, но и за ее пределами. По долгу службы он частенько бывал в Москве и в других городах нашей необъятной Родины, и даже там приобретал полезные и деловые связи.

По своей работе он частенько встречал высоких партийных работников у себя в области, обеспечивая культурно-развлекательную программу для них.

Перестройка, про которую стало модно говорить во всех эшелонах власти, ничего хорошего, теперь уже Никите Сергеевичу Балясову, не принесла. Все хорошее она принесла только тем, кто ее организовал, а остальные барахтались кто как мог. Каждый выплывал сам по себе. Это как финансовая пирамида. Выигрывает организатор и его окружение. Все остальные проигрывают.

Прошло уже несколько лет, как началась перестройка, и, казалось бы, она должна была приносить свои плоды, но по какой-то роковой случайности, эти плоды оказались пустыми внутри.

После августовского путча 1991 года к власти пришли демократы. Партийные работники, имевшие всю власть, оказались не у дел и без власти. Не у дел и без власти оказался и Никита Сергеевич Балясов.

Многие партийные работники на митингах, проводимых повсеместно по случаю выборов и назначений новых властных структур, прилюдно и публично рвали свои партийные билеты, давая тем самым понять, что они отрекаются от своего постылого партийного прошлого, и просили принять их в ряды демократических сил, кстати, тоже бывших членов партии. Те охотно принимали этих перевертышей в свои ряды и выбирали их на новые руководящие должности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.